

**ЮЛИЯ
ЕРМИЛОВА**

ПРОПАВШИЙ
КОРАБЛЬ

Юлия Владимировна Ермилова

Пропавший корабль

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25743581

Пропавший корабль / Ю.В. Ермилова: Алгоритм; Москва; 2017

ISBN 978-5-906979-42-1

Аннотация

Пятеро друзей: Арс, Женя, Вик, Тори и Клава летят в экспедицию к далекой неизведанной планете Астрей. Однако могущественные враги пытаются сорвать их полёт. Так дети оказываются на краю гибели. Их единственный шанс долететь до Астрея – обнаружить и обхитрить врага! Но, как оказывается, тайны есть у каждого из членов экипажа... и некоторые из них – вовсе не те, за кого себя выдают.

Выжить на незнакомой планете, безоружным сразиться с коварным противником и без корабля суметь вернуться домой... Друзей ждут невероятные события и планета, полная удивительнейших загадок...

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	43
Глава четвёртая	63
Глава пятая	77
Глава шестая	101
Глава седьмая	114
Часть вторая	126
Глава первая	126
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Юлия Владимировна Ермилова Пропавший корабль

Часть первая Школа космистов

Глава первая Приключения начинаются с сушёного богомола

– Неужели тебе их не жалко?

– Мне будет гораздо жальче, если они останутся.

– Вдруг что-то случится, ты же себе этого никогда не простишь!

– Я боюсь, что с ними что-то случится здесь. Там они хотя бы на наших глазах будут.

Дочь капитана Игнатова погибла случайно, это признали все.

Пауза затянулась. Арс поморгал глазами, прогоняя остатки сна. Мамин голос тихо, но твёрдо произнёс:

– Если всё просчитать, путешествие не так уж опасно. Арсению уже двенадцать лет!

– Целых двенадцать! Мальчики выросли из маленького квартирному мирка, им нужны приключения и открытия.

– Но Жене всего восемь! Им придётся очень трудно. А у нас там не будет времени, чтобы присматривать за ними!

Арс окончательно проснулся. Было ещё рано. Однако солнце уже щекотало нос плюшевому медведю, некогда любимому, а теперь загнанному на самую верхнюю полку вместе с другими мягкими малышowymi игрушками. Впрочем, у медведя остались некие предпочтения: Арс в знак особого расположения выбрал ему самое удобное место на этой галёрке – у окна. Поэтому медведь мог весь день наслаждаться солнцем и смотреть на детскую площадку, где с утра до вечера гоняли на велосипедах, прыгали на батуте, брызгались из водных пистолетов, съезжали с горки, пищали, визжали, кричали несколько десятков детей.

Солнце щекотало нос медведю, а значит, было часов шесть утра. Родители спорили в столовой. То, что проснулась мама, было вполне понятно – она всегда рано встаёт, но почему папа, любитель подольше понежиться в постели, уже на ногах и даже, судя по запаху, пьёт кофе? Арс свесил голову. Внизу, на первом ярусе кровати, открыв рот, спал Женя. Одеяло, как всегда, комком валяется в ногах – брат даже зимой не укрывается, руки широко раскинуты. Арс собрался было прыгнуть, влететь в столовую и радостно сказать

«Доброе утро!», но услышал папины слова и замер на месте.

– Ты знаешь, я готов взять их куда угодно, только не туда.

«Куда это родители не хотят нас брать?»

– Полгода, Герман, подумай только, полгода! – если мама начала называть папу по имени, значит, речь идёт о чём-то очень серьёзном. – Как они будут жить, кто будет за ними присматривать?

У них такая бабушка, которая воспитает их лучше, чем мы с тобой!

«Аргумент железный, – разочарованно подумал Арс. – Но только бы мама победила!» И мама словно услышала его:

– Воспитает, но не защитит.

Арс не выдержал, быстро слез вниз и пошёл в столовую. Папа стоял одетый, готовый убежать на работу, и торопливо дожёвывал плюшку. Мама что-то помешивала в большой белой миске.

– Доброе утро! О чём спор?

– Привет. Плюшку к чаю или подождёшь омлет? – мама вылила содержимое миски на сковороду.

– С плюшкой подожду омлет, – Арс уселся на стул, взял тёплую плюшку и рассеянно принялся отщипывать кусочки. – У тебя горелым пахнет, ты в курсе?

– Да, мы с пирогом не сошлись характерами, – мама махнула рукой.

– Так что за шум с утра?

Папа проглотил последний кусок, раскрыл сумку, прове-

ря, всё ли он взял, и, не глядя на сына, поинтересовался:

– Кстати, какие у тебя планы на лето?

Арс вздохнул. Планы на лето... Середина июня, а он так и не решил, как лучше провести каникулы. На голое худенькое плечо села муха, и он недовольно повёл лопаткой. Мама летом принципиально не включала антибактерин для очистки воздуха и уничтожения комаров, мух и прочей летучей живности. «Хватит с вас тепличных условий, – говорила она. – Не дети, а лилии оранжерейные. Всё обеззаражено, всё стерильно, всё полезно и питательно, всё функционально и рационально. Вы даже не знаете, из чего делают хлеб!» Ну, тут она перегибала палку. Про хлеб Арс знает. В школе проходили, да и сама мама иногда печёт булочки по старинным семейным рецептам. Хотя проще заказать их в домашней кухне. Кнопку нажал, в меню выбрал, комбинацию цифр ввёл – и пожалуйста, через пять минут маленький дрон доставляет тебе всё, что душа пожелает. Удобно. И как это раньше сами готовили в каждой семье завтрак-обед-ужин... А если женщина готовить не умеет? Или мужчина живет один?

– «Не знаю» – это не планы. Опять всё лето звёзды будешь считать? – папа допил кофе, посмотрел на часы. – Я убежал, к обеду буду. Айсните мне после проверки.

Какой проверки? Арс потянулся за второй плюшкой и велел айспу показать последние новости о космосе – он начал с них каждое утро, и это уже вошло в привычку. Айс давно заменил компьютеры, телефоны, планшеты: если с

тобой связывались, он показывал голографическое изображение собеседника, а если ты хотел найти нужную информацию, стоило послать голосовую или мысленную команду, и он воспроизводил любой пейзаж, достопримечательность, картину, фильм, одновременно передавая запахи, дуновение ветра, капли дождя и жар солнечных лучей. Поэтому когда тебе звонил собеседник, например, с Северного полюса, айсп обязательно предупреждал: «Температура минус тридцать два, буран. Оденьтесь теплее или отключите функцию полной передачи реалий». При этом айсп был маленьким и удобным: похожий на наручные часы, только без браслета, он крепился на запястье прямо к коже.

Шлёп-шлёп-шлёп... В столовую, протирая глаза, вошёл сонный Женя.

– Ма-ам? Кого не взять? Куда? Если нас – я сразу не согласен. Нас взять всегда и всюду.

Мама обернулась к нему, одной рукой снова что-то помещивая, а другой накладывая порцию омлета на его любимую тарелку с крокодилами:

– Вас с Арсом. Как раз взять. Завтракайте, одевайтесь, поедем со мной в «Млечку».

– Ух ты! А зачем? – Космогородок «Млечный путь», где работали папа с мамой, который все называли просто «Млечка», был местом интересным и заманчивым, но совершенно закрытым для посторонних. На свою работу родители брали их всего пару раз, хотя они часто просили.

– Много будешь знать – плохо будешь спать.

В «Млечку» отправились сразу после завтрака. У самых ворот Космогородка Женя выклянчил для них с Арсом по «Сюрпризу»: они очень любили эти лакомства смешной формы с какой-нибудь неожиданностью. Арсу в его любимом крембургере попался взрывающийся шарик: он лопнул прямо на языке, Арс ойкнул и долго возмущался, и Женя, глядя на него, чуть не падал от смеха. Зато когда Женя откусил от своей лепёшки по-мексикански, и оттуда выскочил желейный червяк с писком «Смотри кого ешь!», Женя от неожиданности вообще уронил лепёшку, и теперь уже Арс хохотал так, что даже забыл про еду. Обычно мама смеялась над этими сюрпризными штучками не меньше детей. Но в этот раз она не улыбнулась. Дети притихли – мамино тревожное настроение заразило обоих.

– Привет, дистрофики! – высокий, но очень худой пожилой мужчина в жёлтом комбинезоне и такой же шапочке, чудом держащейся на самом затылке, посмотрел на мальчиков. Глаза его не мигали, отчего он казался похожим на большую ящерицу. Над ушами неровными клоками росли волосы, похожие на седую шерсть. Всё в нём было острым: локти, колени, даже кадык на шее, казалось, вот-вот прорвет кожу. – Так, с кого начнём?

– С младшего, – решительно сказала мама. «Дистрофи-

ков» она почему-то пропустила мимо ушей. Арс на неё за это немного рассердился: мать называется, могла бы вступиться за родных детей. Тем более что вовсе они не дистрофики. Худенькие – это да, но лучше так, чем есть таблетки от лишнего веса. Хотя въедливый старикашка наверняка привязался бы ещё к чему-нибудь. Арс мысленно сразу прозвал его за вредность и худобу Сушёным Богомолom.

Женя послушно встал в центр светоскопа, похожего на прозрачный солярий. Дверца плавно закрылась за ним. Сушёный Богомол противно хихикнул и нажал на кнопку. Что-то тихо зажужжало, а потом дверца отъехала.

Затем в капсулу вошёл Арс. Внутри она была совершенно гладкой, пустой и светилась зеленью лужаек. Дверца закрылась.

Арс знал, что это такое – светоскоп проводил сканирование организма и выявлял всё: болезни, предрасположенности и даже настроение. В универшке их регулярно сканируют, но там светоскоп маленький, красненький и смешно шутит. Этот больше и значительнее, но главное, из-за чего Арс нервничал, – мама. Она была слишком серьёзной, даже хмурой.

Прозрачная панель зажужжала и отъехала. Арс снова подивился скорости мысли: в светоскопе он был секунд десять, а передумать успел многое.

– Садитесь, подопытные. Если зубы не дороги, ешьте жевастиков, – Сушёный Богомол взял с полки вазочку с разно-

цветными конфетами и по столу толкнул к мальчикам. Вазочка шустро заскользила. Обиженный на «дистрофиков» Арс не стал её ловить, но она остановилась точно у края стола. Старикашка ещё раз премерзко хихикнул:

– Глаз – алмаз! Хоть и вставной!

Женя охотно сел на гладкую лавочку около стены и взял фиолетового круглого жевастика.

– Вы любите сладости? – спросил он.

Богомол скривился и сказал:

– Ненавижу.

– Тогда вам надо было идти работать туда, где делают жевастиков, – задумчиво сказал Женя и взял ещё одного – розового. – Вы бы их делали, а сами не ели.

Арс презрительно на него покосился. Малышня, пришли по важному делу, а он о жевастиках болтает!

Старикашка нажал на кнопку, из капсулы вышел голографический луч и создал объёмную модель Жени в полный рост. Невысокий смуглый мальчик с тёплыми зелёными глазами, на макушке русый непослушный хохолок, а на шее – кудряшки, непривычно серьёзный – Женя, даже если и не смеялся, был готов в любой момент просиять улыбкой, поэтому ямочки на его щеках никогда не исчезали, даже если его ругали. От простой голограммы изображение отличалось тем, что у мальчика сквозь кожу слабо просвечивали вены, артерии и все внутренние органы. Женя никогда такого не видел и даже забыл про жевастиков.

– Это я? Я, да? Ух ты! А потрогать можно?

– Крокодила в зоопарке потрогай, – невежливо буркнул старикашка.

Мама напряжённо читала строчки, возникшие в воздухе рядом с голографическим Женей, а тот медленно переворачивался вокруг своей оси. И когда появлялась та или иная строчка, на виртуальном Жене начинали мигать разные точки: запульсировала кровь по венам, и это было видно сквозь кожу, потом одежда на груди как будто исчезла, и мягко засветилось, сжимаясь и разжимаясь, сердце. Арс, если честно, тоже удивился, но виду не подал и попытался прочитать, что же написано в строчках. Однако хитрый старикашка так вывел луч, что тот создал изображение лицом к маме, а к ребятам спиной. И с их стороны буквы складывались в абракадабру. Мама ещё не дочитала, когда Сушёный Богомол хмыкнул и подытожил:

– Большой он какой-то у вас!

– Как большой? – встревожилась мама.

– Да шутка! – старикашка громко рассмеялся и хлопнул в ладони, как фокусник.

Казалось, сейчас что-то произойдёт. Женя замер с жеватиком в руке, не донеся его до рта. Но всё осталось по-прежнему. Мама спросила:

– А... старший?

Богомол подмигнул детям, отчего его улыбка съехала на ухо, и сказал:

– Ещё хуже!

И вывел новый луч. В первую секунду у Арса даже какое-то смещение сознания произошло: ты стоишь и смотришь сам на себя, но не в зеркале, а буквально со стороны! Он уже не думал о строчках, а только рассматривал изображение. Мускулы на руках надо бы подкачать. Нет, если честно, для начала их надо занять. А уже потом подкачать. И стричься пора. А так – ничего. Куда-то вдаль между мамой и старикашкой смотрел бледный длинноногий подросток с очень тёмными волосами, падающими на лоб, тонкими правильными чертами лица, холодными изумрудными глазами и упрямо сжатым ртом. Мама читала новые строчки, но уже не так напряжённо. Она даже улыбнулась. Луч исчез.

– Нить будут. Особенно этот, мелкий, – Сушёный Богомол ткнул пальцем в Женю.

– С чего это я буду нить! – заверещал Женя.

– Вот и я говорю – с чего это ты будешь нить? А ни с чего. Просто так. Потому что все вы хлюпики. Поколение такое, – авторитетно сказал старикашка и засмеялся мелко, словно горох просыпал.

Арс тряхнул головой, чтобы окончательно избавиться от голографического двойника в глазах. Женя держал на коленках вазочку с жевастиками, но не ел их – смотрел то на брата, то на маму.

– Мальчишки! Кто хочет мороженое? – мама произнесла это слишком весело, как человек, который сильно перевол-

новался.

Арс молчал. Женя открыл было рот, но посмотрел на брата и снова закрыл.

– Та-ак... вижу, бунт на корабле! – мама засмеялась. – Хорошо, выходите в коридор, подождите меня, и я отвечу на любые вопросы!

Уже у двери Арс оглянулся. Мама снова была сама собой: оживлённо разговаривала со старикашкой, который запаковывал две колбочки с красными крышками и был теперь похож на старого аптекаря.

– Арс, вот это штука, да? – Женя потрясённо смотрел на брата. Они стояли в коридоре у большого овального окна. Прямо под ним росла огромная рябина, и Арс подумал, что если бы не это сверхпрочное, почти невидимое стекло, можно было бы запросто вылезти из окна на её ветку и спуститься по ней вниз.

– Это полная голограмма, со всеми внутренностями. Я видел так всяких зверей, предметы, но себя – ни разу.

– Сколько раз говорить, не называй это «голограмма»? Я был не голый, а одетый. Значит, это одетогамма. Она показала даже синяк у тебя на коленке!

– Ага, – оживился Арс, – я тебе ещё вчера, когда с горки упал, говорил, что синячище будет отличный, а ты: «Мама «заживлялкой» брызнет – и всё пройдёт!» Как же, даст маме кто-то такой шикарный синяк брызгать! Завтра он ещё тем-

нее станет! Уж я-то спец по синякам!

– А зачем им наши одетогаммы?

Арс помедлил с ответом.

– Думаю, мы прошли какое-то испытание. Видел, как мама волновалась, а когда этот Сушёный Богомол сказал, что всё в порядке, успокоилась?

На его словах дверь в лабораторию открылась, и мама вышла, аккуратно укладывая коробочку с колбами в сумочку и на ходу прощаясь со старикашкой:

– Спасибо, Николай Иванович, спасибо. Вы их данные к нашим с Германом разместите.

– Сотру и съем, никому не покажу! – хмыкнул он. – Пока, хлюпики!

Они молча вышли из здания. На улице уже становилось жарко.

– Ну что, мороженого? – Мама обняла мальчишек за плечи. – Чур, мне щербет!

«Сейчас лопну от такого количества вкуснятины за одно утро, – подумал Арс, – но кто же откажется!» Мальчики с мамой взяли мороженое в ближайшем кафе и сели на скамеечку в тенистом парке прямо под кустом цветущего жасмина. Арс откусывал «Шоколадное эскимо», Женя старательно облизывал «Фисташковое», но раньше, чем через двадцать минут, он с ним всё равно не справится – это Арс знал наверняка. Он рассеянно осматривал территорию. Здесь, в

«Млечке», было всё: лаборатории, кафе, фонтаны, деревья, зоны отдыха, библиотека и даже прямой полётный коридор до Космодрома. В первом его секторе над разными космическими проектами работали учёные – таких приборов, как у них, больше нигде в мире не было; во втором секторе эти проекты испытывали, в третьем – тренировали космонавтов, а что происходило в четвёртом, самом дальнем, знали лишь избранные. В любой другой день они бы поканючили, чтобы мама взяла их с собой в лабораторию, мама, конечно, отказалась бы, но зато они погуляли бы по дорожкам между фонтанами и, может, если очень повезёт, встретили бы какого-нибудь космиста. Женя выпросил бы у него автограф в айсп, а Арс поинтересовался бы, какие новинки они сейчас испытывают в космосе: всем известно, что в новостях рассказывают только про удачные эксперименты, а неудачные – как раз самые интересные, фантазийные, именно по ним можно узнать, куда движется научная мысль. А ему, космоисторику, это просто необходимо – история ведь изучает не только прошлое, но и предсказанное будущее. Но сейчас его волновало другое:

– Что это за приятный обходительный джентльмен?

– Кто? – удивился Женя. – Ты про кого говоришь?

– Да, мам, дети тебе удаются через одного, – вздохнул

Арс. – Объясню понятнее: Сушёный Богомол с замшелыми ушами – это кто?

– Николай Николаевич? Доктор. Он хороший, – начала

мама, но Арс её прервал:

– Разумеется. Милый такой. Как пиранья. Или коровья лепёшка.

– Он, конечно, в общении не самый приятный, но врач каких мало: мёртвого воскресит. Ладно, я не об этом хотела поговорить.

И мама замолчала. Арс уже привык к этой своеобразной логике взрослых и терпеливо ждал, перекатывая во рту холодные кусочки мороженого. Женя отвлёкся на какую-то бабочку.

– В последние годы мы с папой разрабатывали космические города, – сказала мама.

Арс знал – родителям даже премию за это вручили. Они с коллегами придумали универсальный материал – унимат, позволяющий быстро строить и дома, и мосты, и дороги при очень высокой или очень низкой температуре, любой влажности, в воздушном и безвоздушном пространстве. Делалось это с помощью голографов: приборов, которые создавали голограмму объекта, только не световыми лучами, а униматом. Дома у них стояли опытные образцы маленьких, почти игрушечных зданий: папа любил, не доверяя компьютерным экспериментам, смоделированное виртуально делать в виде макета. Он говорил, что можно просчитать всё, но никакому компьютеру не передать ощущения: будет ли дом уютным, захочется ли в него войти. А может, просто ему нравилось придуманное воплощать сразу, пусть и в маленьком масшта-

бе, а не ждать месяц, пока это построят.

– Но космических городов пока нигде нет, – Арс насто-
рожился: втайне он считал себя знатоком космоса и очень
переживал, что не может добывать засекреченную информа-
цию по этой теме.

– Будут, – уверенно продолжила мама. – Сейчас как раз
собирается экспедиция. Надо посетить планету, пригодную
для жизни землян, и построить на ней экспериментальный
город. Количество людей увеличивается, и скоро всем здесь
просто не хватит места. Учёные считают, чтобы избежать
от такой перенаселённости, Земля нам устроит какую-ни-
будь катастрофу и половину людей поубивает.

– Мам, а как она это сделает? Она же неживая? – бабочка
улетела, и Женя снова вернулся на скамейку.

– Планета – это саморегулирующийся механизм. Вот ко-
гда у тебя отрастают волосы, ты их подрезаешь. Или, скажем,
побегал-попрыгал, энергию израсходовал – и рука сама тя-
нется к жевастике, чтобы пополнить запасы энергии. Мы для
планеты тоже клеточки. Станет нас много, ей сложно будет
функционировать, и она устроит ещё один потоп, леднико-
вый период или глобальное потепление. Уже трижды в исто-
рии Земли человечество массово вымирало. Поэтому сейчас
мы все силы тратим на то, чтобы заселить ближайшие при-
годные для жизни планеты.

– Мам, вы улетаете? – дрогнувшим голосом спросил Арс.

– Да. Мы с папой участвуем в этой экспедиции. Нас ждёт

планета Астрей. Нужно оставить там земные растения, животных, построить несколько зданий, чтобы проверить, как они выдерживают климатические испытания.

«Понятно, – мрачно подумал Арс. – Выяснили, что мы здоровы, и можно нас смело подкинуть бабушке. Надолго. Ужас!» Чтобы скрыть разочарование, он запихнул в рот остатки мороженого, но кусок оказался слишком большим, и от холода тут же заныли зубы.

– А мы с кем будем? – Женя быстро-быстро захлопал глазами, чтобы скрыть подступившие слёзы и заранее приготовился протестовать.

– С нами.

– Я не хочу... То есть как?

– Экспедиция очень длительная – полгода. Два месяца туда, два обратно, и на Астрее поработать придётся немало. Нам с папой грустно лететь без вас, и мы берём вас с собой.

– Нас? В космос? – Арс вдруг очень взволновался и недоверчиво посмотрел на маму – шутит? Это не могло быть правдой.

Мама, понимая его состояние, нарочно помедлила, ехидно улыбнулась и кивнула.

Арс сглотнул. Полететь в космос было его самой тайной мечтой, о которой даже сам с собой перед сном не осмеливаешься заговорить. Чтобы скрыть неприлично счастливую, идиотскую, как он считал, улыбку, он вдруг встал на руки и, болтая в воздухе ногами, попытался так пройтись, но тут же

свалился на каменную дорожку.

– Ура! В космос! Приключения! Космопираты! Открывания новых галактик! И всё нам! – Женя впихнул маме свой стаканчик мороженого и за компанию упал на брата.

Мама, смеясь, подняла их, отряхнула Женины испачкавшиеся коленки.

– Мы не могли сказать об этом раньше, потому что вопрос, брать ли детей в экспедицию, решился только вчера.

– А что это за голограммы? – Арс отряхивал пыльные ладони и всё так же тщетно старался хотя бы уменьшить эту улыбку, даже злился на себя за неё. Ну никакой солидности, как малыш: рот до ушей, хоть завязочки пришей.

– Надо было проверить, нет ли у вас проблем со здоровьем. Иначе вас бы не пустили. Всё-таки космос – это не загородная прогулка.

– Ерунда, мам! Ничего опасного!.. А кстати, кто такая дочь капитана Игнатова? – вспомнил Арс и только потом сообразил, что это мамины слова, подслушанные им на кухне.

Мама подозрительно взглянула на него и перевела тему:

– Вам надо пройти специальную подготовку. Завтра начнёт работать Школа космистов. Вместо летних каникул придётся снова учиться.

– Мам, а чему там учиться? – Женя удивлённо посмотрел на неё.

– Космос, Женя, – это особый мир. Поэтому каждый, кто туда отправляется, должен быть готов к разным ситуациям.

Высадимся на новую планету, а вы ничего о ней не знаете. Сорвёте что-нибудь ядовитое или милого пушистика на борт протащите, а он потом в монстра превратится... Идёмте, через час папа прилетит с Космодрома, надо его покормить, а то он неделю там без нормальной пищи, всё только роботами приготовленное.

– Роботы вкусно готовят, мам! – утешил её Женя.

– Вкусно-то вкусно, но как-то... без души, – мама встала со скамейки.

Глава вторая

То, чему не научат в обычной школе

Овальная дверь раздвинулась, Арс и Женя осторожно вошли в здание. На стене справа тут же зажглась зелёная стрелка с надписью «Школа космистов». Ребята прошли по коридору в указанном направлении, затем свернули по следующей стрелке, потом прошли ещё несколько поворотов (Арс пытался запомнить дорогу, но вскоре сбился) – и перед ними открылся небольшой зал, залитый мягким матовым светом.

– Смелее, смелее! – им навстречу с диванчика поднялась девушка лет шестнадцати.

– А мы и не боимся! – огрызнулся Женя и независимо выдвинулся вперёд. – Мы в Школу пришли.

– Я поняла, – невозмутимо улыбнулась девушка. – Вам сюда. – Часть стены отъехала, открыв комнату с мягкими шариками-пуфиками на полу.

– Вы первые. Располагайтесь как удобно.

– Никак не удобно. Домой хотим, – пробурчал Арс.

– А почему космисты? – недовольно и подозрительно спросил Женя. Ему сразу почудилось в этом что-то мальшое.

– Космист – это космический исследователь. Мы всегда так сокращаем, – ещё раз улыбнулась девушка.

Арс вошёл, сел на красный пуфик в середине и осмотрел-

ся. Светло-зелёные стены, потолок в виде светящегося звёздного неба, большие овальные окна. Женя подвинул поближе к Арсу желтый пуф, поёрзал, устраиваясь на нём поудобнее.

Дверь снова отъехала, и уже знакомая им девушка вошла вместе с совершенно незнакомой девочкой, ровесницей Арса.

– Ваша коллега. Садись где хочешь, – последние слова она адресовала девочке.

Арс мельком взглянул на вошедших и отвернулся. Неприлично рассматривать незнакомого человека, да ещё и девочку. Женя гостьей тоже не заинтересовался. Она была худенькая и бледная, даже бесцветная: светлые волосы собраны в небрежный хвостик, короткие рукава розовой футболки открывают тоненькие руки, под белыми брюками обычные кеды.

– Здравствуйте, – светлая девочка коротко взглянула на них. Глаза у неё оказались неожиданно яркими, как голубая вспышка, но, поздоровавшись, она снова старательно прикрыла их ресницами, словно маскируясь, и села в самый дальний угол.

– Да-да, школа здесь, – сзади снова послышался голос девушки. Все обернулись. В комнату стремительно вошли, почти вбежали сразу двое. Они были совершенно одинаковы. Вьющиеся каштановые волосы до плеч, карие глаза и вздернутые носы. Одеты оба были в тёмно-синие пятнистые джинсы и футболки с рок-группой «Монстры Востока», только у

одного футболка была белая, у второго голубая. «Года на два моложе меня», – прикинул Арс. Близнецы показались ему слегка полноватыми.

– Привет, – сказал тот, что впереди. – Мы с вами будем учиться?

– Видимо, с нами. Меня зовут Арс, это мой брат Женя.

– Тори. Вик, – одновременно представились близнецы.

Женя удивлённо спросил:

– Так ты девочка?

Арс сначала не понял, а потом, присмотревшись, сам увидел, что тот, который в голубой футболке, действительно девочка.

– А ты думал кто? Марсианка? – фыркнула она.

Женя насупился, но потом решил, что рассматривать близнецов гораздо интереснее, чем дуться. А они без колебаний заняли передние места, усевшись лицом к братьям.

– Таких маленьких тоже берут? – поинтересовалась то ли Тори, то ли Вик.

– Девчонок же берут, хотя им там делать нечего! – тут же ответил Женя. Он терпеть не мог, когда его называли маленьким.

– А тебя как зовут? Ты чего там, иди ближе! – Вик или Тори махнул рукой бледной девочке.

– Клавдия. Спасибо, мне и здесь хорошо, – ответила девочка тихо, но твёрдо. Женя в немом изумлении выпучил глаза. Старинное имя звучало очень непривычно, особен-

но если принадлежало вполне современному человеку. Но близнец в голубой футболке тут же воскликнул:

– Везёт! Есть же нормальные имена!

– Тори, не начинай, – буркнул близнец в белой футболке.

– Тори, не начинай! Тори, не начинай! – передразнила девочка брата. – Зовут тебя как пичужку какую-то!

– Значит, Тори – девочка, а Вик – мальчик, – громко пояснил Женя. – Вот это имена! Я свою следующую сколопендру назову «Тори»! Ей подойдёт!

Тори метнула в Женю уничтожающий взгляд, но тот в ответ лишь ухмыльнулся.

– А почему Тори? – спросил Арс миролюбиво.

– Мама ещё в детстве решила, что назовёт ребёнка в честь своего отца, известного биолога. А за месяц до нашего рождения не вернулся косморазведчик «Зоркий». Его штурманом был папин отец. Родители знали, что у них будут близнецы, и решили второго ребёнка назвать в честь папиного отца, – неохотно пояснил Вик.

– Всё равно не понял.

– Проблема в том, – скорчила гримаску Тори, – что наших дедушек звали одинаково – Виктор. Поэтому меня зовут Виктория в честь одного деда, а брата зовут Виктор в честь другого деда.

– Ничего себе! – Женя удивлённо поднял брови.

– А если бы вы оба были мальчики? – Арс пожал плечами.

– Ты не знаешь наших родителей! – буркнула Тори. – Их

ничто не остановит. И давайте на этом тему имён закончим. Терпеть не могу знакомиться, каждый раз все так удивляются, будто живого гуманоида увидели.

– Мы – не редкость, – сказал Вик. – По статистике на планете сейчас живут 123 пары близнецов, которых зовут одинаково. Есть даже тройняшки из Палермо: Адриано, Адриана, Адриано-младший. И они уже взрослые, а имена менять себе никак не хотят, наоборот, гордятся ими. Правда, Адриано-младшего называют просто Младший. Они даже никуда не переезжают из Палермо, чтобы быть вместе...

«Зануда, – подумал Арс. – А если и сестра такая же, то в путешествии мы повесимся».

– Здравствуйте, здравствуйте, – в двери показался человек, ужасно обросший. У него были длинные, до плеч, рыжие волосы, густая борода того же цвета и усы. Он прошёл мимо ребят, выбрал пуфик рядом с Арсом, сел и сказал:

– Вижу, все в сборе, будущие покорители космических глубин.

Затем подмигнул Арсу и спросил:

– Как бабушка?

И тут Арс вспомнил: это же тот самый учёный, которого он видел миллион лет назад, когда ночевал у бабушки в её биологическом институте. Арс тогда был ещё не Арсом, а Арсиком и приехал к бабушке на лето отдыхать. Как-то вечером бабушку срочно вызвали на работу, а внук громко заревел, узнав, что его оставляют на ночь одного. Бабушка по-

думала всего секунду и взяла малыша с собой. В институте у неё был огромный кабинет, соединённый с лабораторией. Горничная нажала кнопку, и из пола выехала кровать, застеленная голубым, под цвет стен, бельём. Арсик лёг и по самые уши укутался мягким одеялом. Бабушка рассматривала какую-то ящерицу и спорила с дяденькой лет восемнадцати. Вдруг ящерица изловчилась и куснула дядьку прямо за руку, да так, что он завопил и отбросил рептилию. Та попыталась сбежать, но бабушка её ловко поймала и засунула обратно в террариум, а затем стала обрабатывать рану и всё спрашивала, может ли дядька шевелить пальцем, не перекусила ли ящерица ему чего-то там. Потом они уткнулись в микроскопы. Стало скучно. Арсик сонно смотрел на бабушку, которая в голубоватом свете лампы то вырастала до потолка, то сморщивалась чуть ли не в карлика, расплывалась и снова возникала из тумана, и, наконец, заснул. Последнее, что он услышал, была её фраза:

– Паша, с ума сойти, это же милигамбра апофеозис!

Но где Паша так оброс? В те далёкие времена его лицо было гладким, как мозг Жени. Сейчас, когда мужчине, не желающему иметь бороду, достаточно втирать в кожу лица любой бородекс – и расти ничего не будет, борода и усы смотрелись странно. Всякие неформалы из любителей био отращивали себе усы и бороды, но делали это фигурно: наносили бородекс на отдельные участки подбородка, и волосы росли только на несмазанных местах в виде узоров, букв, иногда

даже целых картин, подстриженных и раскрашенных. А такая просто борода встречалась только у героев фильмов про старину.

– Я – ваш преподаватель. Паша.

– Паша-бородаша, – громко сказал Женя, но Паша не обиделся:

– Можно и так. Как вы думаете, чем мы будем заниматься?

– Учиться сражаться с космопиратами! – выпалил Женя.

– Отрабатывать навыки выживания, да? – перебила его

Тори.

– Вы нам расскажете, что можно и что нельзя на других планетах, – Вику так хотелось оказаться правым, что он даже привстал.

– Вы близки к истине, – улыбнулся Паша. Точнее, все поняли, что он улыбнулся, потому что его глаза прищурились, а борода дрогнула и слегка расползлась в стороны. – И про другие планеты вам расскажем, и про то, что можно и что нельзя, ну и, само собой, навыки выживания. Вот только с пиратами неувязка – сколько экспедиций в космос мы ни отправляли, до сих пор ни одного пирата никто не встретил.

– А вы нам оружие дадите?

– А тренажёры будут?

– Не всё сразу, – Пашина борода снова улыбнулась. – Мы будем заниматься целый месяц. Каждый день, без выходных. Нам надо многое успеть. Я – биолог, буду вам рассказывать про животных и растения других планет. Как подходить, чем

кормить, что нужно для выживания в чужой природе. Капитолина Аполлинарьевна, бабушка Клавдии, – кивнул он на девочку, – историк, её ведомство – происхождение планет. Лингвист объяснит, как общаться с инопланетянами... если вы их встретите. Николая Николаевича все вы видели, когда проходили медосмотр. С ним будете практиковаться в оказании друг другу первой медицинской помощи.

– Ага, как дать друг другу капсулу со стрихнином, – тихо сказал Арс, и Женя согласно хихикнул.

– Любителям бластеров, лазеров и плазмеров придётся расстроиться – тира у нас не будет, зато страшный человек, специалист по космо-до, начнёт вас тренировать в борьбе с противником без оружия. Ну и, конечно, капитан корабля познакомит вас с самим кораблём, его системами и правилами поведения в космосе.

– И всё это за месяц? – удивился Вик.

– Не совсем, часть занятий продолжится во время полёта. Главное, ребята, запомните: вам сейчас кажется, что космос – это приключения. Но прежде всего – это другой мир. Там другие масштабы, другие законы, другие существа. Поэтому первое правило – дисциплина. Если капитан отдал приказ – выполнять точно и неукоснительно, иначе вы поставите под угрозу не только свою жизнь, но и жизни других людей.

– А если кажется, что капитан не прав? – спросил Вик.

– Выполнить приказ, а потом анализировать, прав он или не прав. Понимаете, ребята, вы часто будете видеть ситуа-

цию с одной стороны, а капитан владеет полной информацией. Иногда, отдавая какое-то указание, он жертвует мелким, чтобы выиграть в крупном. Например... – Паша задумался, – например, однажды наша экспедиция искала сипайского забрюшника – это редчайший на планете вид ящериц, их всего около десятка. По рассказам, у них регенерировали, то есть, восстанавливались не только хвост, но и все шесть лап, и спинной гребень. Представляете, что значили эти забрюшники для науки! Изучив забрюшника, мы смогли бы понять, что запускает регенерацию в организме и можно ли сделать то же самое для человека. Например, кому-нибудь крокодил откусил руку. Сейчас мы искусственно выращиваем конечности и припаиваем на место, это долго и сложно. А так – врачи подключили человека к компьютеру, нажали несколько кнопок, мозг получил импульс, запустил процесс восстановления – и готово, новенький палец – муха не сидела. В общем, искали мы забрюшника долго: даже камеры не могли его засечь, очень быстро он передвигается. У него обострённое чувство опасности. И вдруг – удача! В одну из наших ловушек попала самка забрюшника, да ещё будущая мама. Мы обрадовались, готовим инкубатор для перевозки. А Маргарита Генриховна, руководитель экспедиции, кстати, бабушка Арсения и Евгения (Паша кивнул в сторону мальчиков), говорит: «Берём образец ДНК, снимаем голограмму и отпускаем самку». Мы ничего не понимаем: в нашем распоряжении не только один забрюшник, но и его де-

ти, можно их исследовать. Однако приказ есть приказ. Взяли образец, самку отпустили, а потом спрашиваем, мол, почему отпустили-то. А Маргарита Генриховна объясняет: животные с повышенным чувством опасности в неволе не размножаются: самка и её детёныши у нас бы погибли. А вдруг это вообще последняя в мире самка забрюшника? Для наших исследований пока хватит тех образцов, что мы взяли, зато самка спокойно на воле родит своих малышей и популяция забрюшников станет больше. Потом ещё поймаем или придумаем, как их изучать на воле.

Дети посмотрели на Арса и Женю по-разному: Клавдия – задумчиво, Вик – просто потому, что посмотрели все, а Тори даже подползла ближе и прошипела: «Бабка ваша – куку! Уже б давно себе всё выращивали! Мне, например, очень нужна третья рука!»

Дети разочарованно молчали. Им казалось, что будет весело и увлекательно, однако Паша говорил о каких-то скучных вещах. Тори демонстративно уткнулась в айсп, Вик делал вид, что слушает, но нечаянно зевнул, Женя, который как раз смотрел на него, тоже зевнул, и зевательная эстафета побежала по цепочке, пока между двумя своими фразами не зевнул сам Паша, да так от души, широко и смачно, что смутился, прервал себя на полуслове, посмотрел на ребят и заговорил о другом:

– Мы летим на планету Астрей. Она находится в пятой от нас галактике Медуза.

– Это где? – Женя задрал голову к потолку, на котором отражалось звёздное небо.

– Здесь не видно, но это... как бы попроще объяснить... взлетаешь – и сразу направо, наискосок. По космическим меркам пятая галактика – это как у вас во дворе за угол зайти. Рядышком.

Арс хмыкнул: забавный этот Паша-бородаша. Паша-чебураша. Паша-бараша.

– И сколько лететь до этого «рядышком»?

Паша небрежно махнул рукой:

– Пару месяцев.

– Пару... пару месяцев? – Женя вытаращился на него. – Я от скуки умру!

– Если тебе будет тяжело, лучше сразу откажись от экспедиции. Зачем же себя мучить? – встревожился учёный.

– Маленький не сможет, маленький испугается, маленького будет тошнить от космической болезни! – пропела Тори.

– Зато маленький не испугается дать в глаз тебе! – вскочил Женя.

– Тише, ребята, – растерялся Паша. – Вы ещё никуда не улетели, а уже ссоритесь!

– Ссоримся? – хором сказали Женя с Тори и посмотрели на него с недоумением.

Паша понял, что совершенно не разбирается в детях, и поспешно перевёл разговор:

– Наш корабль называется «Сварог» – по имени древнего

славянского бога огня.

– Чего это огня? Красивее названия, что ли, не нашлось? – недовольно заметил Вик.

– Огонь – это жизнь. Поэтому все корабли проекта «Астрей» называются именами богов огня разных народов. Первым к Астрею полетел «Нуску», он назван по имени шумерского бога...

– Какой «Нуску»? – нахмурился Арс. – Я ничего про это не знал, а я читаю все космические новости.

– Потому что всё засекречено, – терпеливо объяснил Паша. – «Нуску», к сожалению, столкнулся с большими техническими неполадками, поэтому смог только оставить на планете груз и вернуться назад. Так что нам надо будет их задание доделать и выполнить своё.

– Получается, наша экспедиция вторая?

Паша замялся и выдавил:

– Почти...

Вдруг мигнул Пашин айсп. Учёный взглянул на него, борда его дрогнула, он пробормотал:

– Как сдохли?

И бросился к двери, на ходу крикнув:

– Ребята, посидите пока, я скоро.

Но ни скоро, ни нескоро Паша не вернулся. Устав его ждать, все вышли в коридор. Девушка за дверью-стеной уже приготовила поднос с крембургерами, мясными орешками,

жевастиками и мятницей – сладковатой ароматной зелёной водой. Потягивая из витой трубочки мятницу и глядя, как она перетекает по всем изгибам, Арс задумчиво сказал:

– Я, конечно, не математический гений, но понимаю, что количество экспедиций можно посчитать только целыми числами. Как это экспедиция может быть почти вторая?

– Какая-нибудь вылетела и сразу вернулась, – Вик плюхнулся рядом с ним. – Кто там у него сдох, интересно? Ладно, потом спросим. Как вам школа? – и сам тут же ответил на свой вопрос: – Это не то, чего я ожидал. Как люди, летящие в космос, могут быть такими беспечными! Космических пиратов они не встречали!

Тори, пренебрегая салфеткой, облизала сладкие после крембургера пальцы и сердито прищурилась:

– Вик, ты что, не понял? Они считают нас маленькими! Эти разговоры про команду – чушь! Конечно, оружие на борту есть, конечно, все готовы к встрече с пиратами, только нас в это не посвящают! Мы будем изучать цветочки-василёчки других планет и писать сочинения на тему «Что мне понравилось в космосе».

«Брат – зануда, а сестра – заноза. И оба на “зан-”, так что близнецовое сходство им и тут удалось соблюсти», – подумал Арс и вступился за Пашу:

– Почему ты так считаешь? Если бы пираты существовали, нам бы дали инструкции, как себя вести в случае нападения. Даже если нас считают малышнёй, сказали бы что-то

типа «Не высовывайтесь и сидите в хвостсеке тихо».

– Есть космос – есть и пираты, – отрезала Тори.

– Точно, есть! – заторопился Вик. – Про них столько фильмов! Наверное, нас решили не пугать сразу. Я вам покажу, как с пиратами справляться, я всё про них знаю!

– Хвастун! – фыркнула Клава, но Вик не обиделся и увлечённо продолжал:

– Мы сделаем зи-бомбу! Это такая штука... В общем, бросаешь между тобой и пиратом, она сразу ставит между вами непроходимую завесу – глаза щиплет, запах как от коровника, дым плотный. И ты преспокойно сбегаешь. Это я у одного космостража вычитал. Мне б только селеронция найти и гифенулу. А порошок зизифуса и ещё там кое-что я у отца стащил.

– Расскажешь? – заинтересовался Женя.

Айсп, прикреплённый к стене, замигал, и мягкий голос сказал:

– Прошу пройти в аудиторию. Занятие начинается.

На табло загорелось название предмета: космоязыки. «Скучища!» – подумал Арс.

– Хуже некуда! – прошептала Тори, как будто прочитав его мысли. – Я и в школе языки терпеть не могу, ещё тут учить!

– Хуже некуда, говорите? – сзади раздался весёлый голос. – Бьюсь об заклад, через неделю этот предмет будет у

вас самым любимым! После космо-до, конечно.

Ребята оглянулись. Сзади шла, улыбаясь, невысокая темноволосая девушка. «Лингвист... лингвистша... лингвистичка... тьфу, мрак, как же её называть?» – подумал Арс и вдруг почувствовал толчок локтем в бок:

– А она ничего, да? Симпатичная! – прямо в ухо ему прошептал брат.

Арс улыбнулся. Это было в стиле Жени: всякая барышня, независимо от возраста, ему либо активно нравилась, либо активно не нравилась. Тем, кто нравился, Женя обрывал все замеченные в округе цветы, делал десяток комплиментов в минуту и периодически многозначительно смотрел в глаза. Тех, кто не нравился, Женя просто не замечал. Из их рук он не взял бы даже чашку чая.

Дети сели на свои пуфики. Девушка осмотрелась и командовала:

– Красавица, давай к нам поближе!

Клавдия не стала спорить ни с «красавицей», ни с «поближе» и пересела на пуфик за Арсом. Девушка же опустилась прямо на пол, скрестив по-турецки ноги.

– Меня зовут Лола. Я изучаю языки, и земные, и инопланетные. Вы тоже кое-чему научитесь.

Голос у неё был неожиданно низкий, для девушки даже слишком низкий, но приятный, бархатный.

– А я думал... – разочарованно начал Вик и тут же себя оборвал.

– Что ты думал?

– Ну... что мы подключимся к компьютеру... и как-нибудь там... быстренько – раз, и всё! Я читал, что есть такие современные способы...

– Нет, Вик... ты ведь Вик? С мозгом шутки плохи. Конечно, есть методики, позволяющие быстрее запоминать данные, мы их будем использовать. Но никаких чудес. Начнем с простого. Арс, представь, что ты не умеешь говорить. Вообще. Тебе надо познакомиться с... Тори. Идите сюда. Попробуй жестами показать, что ты от неё хочешь.

Арс, вышел вперёд, Тори выскочила за ним.

– Э... Я...

– Ты не можешь говорить, – напомнила Лола.

Арс совершенно не представлял, как познакомиться без слов. Взять за руку? А она решит, что ты ударить хочешь... Глазами показать? Подумает, что дурачок какой-то. Он поднял руку, точно индейский вождь, потом прижал её к сердцу и протянул Тори ладонью вверх. Тори засмеялась.

– Молодец, Арс, может, Тори и не поняла бы, что ты хочешь познакомиться, но точно решила бы, что у тебя хорошие намерения. А теперь усложним задание.

Лола сказала что-то на ухо Тори. Та удивлённо посмотрела на неё, кивнула, подумала, затем помахала Арсу рукой, схватилась за голову, упала, встала и посмотрела на него.

– У тебя болит голова? – неуверенно спросил он.

Тори отрицательно помотала этой самой небольшой го-

ловой, затем пробежалась по комнате, пытаясь изобразить умирающего лебедя, упала, подбежала к Арсу и пытливо уставилась на него.

– Ты балерина? – Арсу стало скучно, и он решил превратить задание в фарс.

Дети засмеялись, Тори постучала себя по лбу.

– Ты лось?

Все уже хохотали в голос. Тори яростно потрясла головой, затем подумала и призывно помахала ему.

– Ты приглашаешь меня гулять?

Тори в бешенстве стала изображать человека, несущего что-то тяжёлое.

– Ты нашла клад?

Тори подскочила к Арсу. Было похоже, что она вцепится ему в рубашку. Но она отвернулась, томно подняла руку ко лбу и рухнула на него. Тот подхватил девочку:

– Что с тобой? Тебе помочь?

– Да! Да! Да!!! Затяни тебя чердыр, ты соображаешь медленнее, чем волосок амёбы! Мне нужна помощь! Да я бы сто раз распалась на молекулы, прежде чем ты догадался бы мне помочь! Какой космос, тебе б у бабушки сидеть и в окошечко глядеть! – раскрасневшаяся взлохмаченная Тори выпалила это на одном дыхании.

– Тори, твой язык бежит настолько впереди твоего мозга, что для тебя единственный выход не влипнуть в историю на Астрее – это усиленно притворяться глухонемой. А ещё луч-

ше слепоглухонемой, – Арс демонстративно отряхнул руки и направился на своё место, нисколько, впрочем, не обидевшись.

Лола хотела вмешаться, но Женя, до этого скучающе валившийся на полу, задрал ноги на пуфик, спросил:

– А что такое чердыр?

Тори в запале повернулась к нему и, мгновенно успокоившись, фыркнула:

– А ты не знаешь? Это наше с братом любимое ругательство. Чердыр – чёрная дыра.

– Краси-иво. Затяни тебя чердыр... – Женя, не меняя позы, так же задумчиво посмотрел вверх, затем вскочил на ноги и спросил Лолу:

– Можно, я Арсу жестами объясню, что мне надо?

Женя подошёл к Арсу со спины, примерился и запрыгнул ему на шею. Арс спружинил, наклонился вперёд, а Женя пришпорил его пятками с криком: «Хей!» Теперь смеялись все, даже сам Арс, который послушно изобразил лошадь и пробежал круг по комнате с Женей на спине.

Занятие оказалось довольно интересным. Лола рассказывала о том, что, пока не знаешь хотя бы самых простых слов, важно учиться жестам. Оказывается, есть космический язык жестов: психологи специально разработали его для космонавтов, чтобы тем проще было общаться с иными цивилизациями. Некоторые жесты одинаково воспринимаются и разными народами, и животными. Лола встала:

– А теперь...

Вдруг дверь отъехала, и в комнату стремительно вошёл молодой человек в белой одежде. Он затормозил у самого окна и развернулся к детям.

– Лола, ты из наших космонавтов сделаешь книжных червей. Твоё время истекло, теперь мы будем учиться настоящим вещам, – он ударил воздух перед собой кулаком. – Кто хочет знать, как победить любого космического пирата – за мной!

Дети вскочили и заорали:

– Ура!

– Гена, пиратов в космосе меньше, чем нормальных существ, космонавтам важнее общаться, чем драться, – возмутилась Лола, но её никто уже не слушал.

– Время, Лолочка, время! – Гена, не оборачиваясь, вышел из комнаты, уверенный, что все пойдут за ним.

Они перешли в соседнее помещение. Его пол, стены и потолок были затянуты каким-то странным веществом, похожим на кисель и на резину одновременно. Клавдия поёжилась, Вик поковырял его пальцем.

– Друзья-космолётчики, я – Гена. Я единственный человек, который вас научит чему-то дельному, – Гена заговорщически подмигнул. – Мы будем учиться, как на новых планетах не попасть в неприятности, как помочь тому, кто всё-таки в них попал, и как создать эти самые неприятности нашим врагам. Вопросы?

Да, такой врагам неприятности создаст легко. Арс рассматривал его во все глаза. Мускулистый, высокий, с открытой широкой улыбкой, Гена не стоял на месте – даже разговаривая с ними, он покачивался с носка на пятку и разминал руки. Под тонкой тканью перекачивались мышцы. На гепарда похож – лёгкий, быстрый и опасный.

– Гена, а мы даже не знаем, что мы будем делать на этих планетах!

– Гена, нам ничего не доверяют!

Вик и Тори закричали одновременно.

– Как? – Гена удивился. – Вы такие же члены экспедиции, как и все остальные. Первый день занятий такой... немножко сумбурный... Тут у нас произошло маленькое ЧП... А за ним большое ЧП... А за ним огромное ЧП... И так уже не первый раз. Это настолько неудачная экспедиция, словно на ней проклятье... Так что всем, кто умеет хорошо говорить, сегодня не до вас. А я умею хорошо драться. Начнём? Когда вы на другой планете, самое главное правило – какое?

– Быть осторожным! – поторопился Вик.

– Почти. Ничего не трогать руками.

У Жени в глазах заплясали чёртики, и Гена быстро добавил:

– И ногами. И ушами. Вообще ничего не трогать без жёсткой необходимости. В рот тоже ничего не тянуть. Вы о космо-до слышали? Это особая борьба в условиях, когда ты не знаешь толком ни на что способен противник, ни как ведёт

себя планета. То есть, рассчитывать можешь только на себя.
Вставайте в круг, начинаем.

Глава третья

Заноза, пенёк, зазнайка, моль и мелочь

После занятий дети вышли на улицу. Домой возвращаться не хотелось.

– Пойдёмте в «Звезду Марса», – предложил Арс. Он давно мечтал там побывать.

«Звезда Марса» – самое загадочное кафе на территории Космогородка. Гости, не связанные с космосом, туда не допускались, – для них в «Млечке» были отдельные рестораны. А в «Звезду Марса» ходили только учёные, космостражи, да разные космолётчики. И конечно, дети давно хотели туда попасть, чтобы посмотреть, что же там такого тайного. Теперь у них было полное право, они стали частью городка.

– Я – домой, – не глядя на них, сказала Клавдия.

– Нет, ты с нами, – неожиданно твёрдо возразил Арс. Все удивились, а больше всех он сам – за секунду до этого он и не собирался ничего подобного говорить. Но раз начал, пришлось закончить: – Нам вместе быть полгода. Надо же хоть познакомиться поближе. А завтра – пожалуйста, уходи домой сколько влезет.

Клавдия пожалала плечами и первой зашагала по дорожке вглубь Космогородка.

В кафе всё было стеклянное. Столы – настоящие аквариумы в виде клякс на толстой ножке, в них плавали разноцветные рыбы. Стены и потолок – панели, на которые передавались виды космоса в реальном времени: на крыше кафе стояли телескопы, и посетители могли заказывать по настроению вид Венеры или наблюдение за рождением сверхновой. Дети молча расселись за угловым столиком. На нём вспыхнуло синее меню с названием: «Для молодых космистов».

– Ух ты! – Арс удивился. – Это для нас, что ли? Так, что тут есть?.. Коктейль «Большой взрыв», ассорти «Есть ли жизнь на Марсе», пирожное «Испытание»...

– Давай, попробуем, – Вик ткнул пальцем в «Большой взрыв». Все сделали то же самое. Центр столика раздвинулся, оттуда выехали большие стаканы с коктейлями: в белом креме желтые брызги.

– Чур я дегустатор! – Женя первым втянул через трубочку содержимое, и вдруг изменился в лице, а во рту у него что-то бумкнуло. Он проглотил и сказал потрясённо:

– Ребята, оно взрывается!

Все тут же бросились пробовать коктейль. Только Клавдия выдержала паузу и взяла свой стакан тогда, когда остальные уже прислушивались к фейерверкам на языках. Действительно, жёлтые брызги во рту бумкали, и каждый раз после взрывчика оставался разный вкус: то малины, то клубники, то тархуна.

– Я пирожное хочу, – Женя снова вызвал меню. – Ещё

кто-то будет?

– Жми на всех, – скомандовал Вик.

Из стола выехали «Испытания»: на голубых сахарных листьях – продолговатые трубочки, на розовых – шарики в глазури. Тори быстро, по-обезьяньи запихнула в рот шарик, отчего её щека оттопырилась, пожевала и одобрительно помычала – вкусно. Арс подумал, что пора завязать беседу: надо поближе узнать друг друга. Но ни один нейтральный повод на ум, как назло, не приходил. Что спросить у людей, которых совершенно не знаешь, так, чтобы они захотели ответить? Единственное, что вертелось в голове, – то, о чём он летом всегда старался забыть.

– Вы в универшке по какому направлению?

Женя сразу надулся. Он единственный из всей компании учился ещё не в универшке, а в школе. Зато перешел в последний седьмой класс. С ума сойти, сколько человеку надо учиться! Сначала с трёх до девяти лет в школе. Правда, там не столько учатся, сколько играют. Затем – универшка. А там уже нужно выбирать, чем хочешь в жизни заниматься. В универшке изучают не много предметов по чуть-чуть, а чуть-чуть предметов помногу. А если хочется быть и тем, и тем? Жене и конструировать интересно, и придумывать многоуровневые дороги, и космостражем стать, и открывать что-то новое... Наверное, он всё-таки выберет космос. А за семь лет в универшке решит, что именно из космических специальностей ему нравится больше. Это Арсу пора обдумывать,

в какой университет идти через три года, а у него ещё есть время. Но всё же братец свинья – это он специально спросил про направления, чтобы его выставить маленьким...

Но страдания юного Жени никто не заметил.

– У ея иия, – с набитым ртом ответил Вик.

– Что? – не понял Арс.

– Химия у него, – пояснила Тори. – А у меня искусство.

Не то чтобы я его люблю, просто это самое лёгкое.

– Клавдия, а у тебя?

– История.

– О, у меня тоже.

– А у меня будет космос, – не выдержал Женя.

– Космос будет у всех. На это лето. А Гена, кстати, ничего, по делу. Остальные так, ни о чём, – поменял тему Вик, откусывая от трубочки.

– Ты не прав, – осторожно заметил Арс. – Мы летим в безопасный разведанный космос, там практически исключены нештатные ситуации. Поэтому важнее то, что поможет нам принести пользу в экспедиции. Я, например, хочу закладывать новые города, а не сражаться с кем-то.

– А я хочу привезти какого-нибудь планетянина, – сказал Женя. – Я осторожно. Я даже ящик специальный сделал. Приручу его, будет мой домашний планетянин.

– Надо говорить «инопланетянин», – поправила его Тори. – Не знаешь, что ли?

– Какой смысл удлинять слово, если и так понятно, что

речь о существах с другой планеты. Ты же не скажешь «это-планетянин» про землян. Поэтому просто – планетянин. Язык надо уточнять, он возмутительно неточен! Ох уж эти женщины, всё-то им объяснять приходится, – Женя важно потянул коктейль через соломинку.

– Умник нашёлся! Я, между прочим, старше тебя, мне уже десять! – взвилась Тори.

– Мадмуазель, мы полны уважения к вашим старческим сединам, но возраст – ещё не свидетельство ума! – поддержал брата Арс.

Тори вспыхнула, Вик хотел придумать какую-нибудь колкость, но никак не мог и страшно злился, потому что сестру надо было защищать. Близнецы могли сколько угодно ругаться между собой, но как только появлялся внешний враг, в них мгновенно просыпалась солидарность.

– Ладно, брейк! – Арс примирительно поднял руку. – Важно вот что: мы полноправные космисты, а нас ни о чём не информируют.

– Может, взрослым кажется, что мы и сами всё знаем? – спросил Вик.

– Неа. Мама, когда мы к ней пристаём, говорит: «Многие знания увеличивают печали». А папа всё со своими макетиками возится. Давайте выясним, что знает каждый из нас. Мама сказала, что мы летим на Астрей строить тренировочные городки, сажать растения и оставлять там животных. Всё.

– наших бесполезно спрашивать, они у нас айсп-родители, – мрачно сказал Вик. – В смысле, мы их только по айспу и видим. Они нам днем вчера айспнули – ждем в «Млечке», пятый лаб. Зачем? Ненавижу эту манеру родителей – все должны сами обо всем догадываться!

– Ага, мама говорит, что если всем всё разжёвывать, наука будет стоять на месте! И что надо всё открывать самим. А если что-то уже открыто, зачем это открывать заново? – поддакнула Тори.

– Клавдия, а ты как сюда попала? – Арс вдруг понял, что она единственная молчит. Молчит так, как будто она взрослая, которую поставили присматривать за малышкой, и ей нестерпимо скучно.

Девочка никак не показала, что услышал его вопрос: по-прежнему рассеянно смотрела в пустой зал кафе, вертя трубочку в стакане коктейля. И когда пауза уже стала вызывающей, ответила:

– Я согласилась с вами пойти. Этого мало?

– Вообще-то да, – разозлился Арс.

– Я давно к экспедиции готовилась, – спокойно сказала девочка, не реагируя на его раздражённый тон.

– Расскажи! – нетерпеливо попросил Вик.

– Не могу.

Все в изумлении посмотрели на Клавдию. После занятий детям казалось, что они заодно – и вот...

– Нормально! – возмутился Вик.

– Слушай, Клавдия... Кстати, как тебя звать коротко?

Девочка поморщилась, но ответила Арсу:

– Если без этого никак, то Клава.

– Клава... А почему детей решили взять в экспедицию?

– Моя бабушка настояла. А вас взяли за компанию. Так что ваше дело – сидеть тихо, и всё.

– Ну уж нет! – близнецы возмутились. – Мы должны оставить след в истории освоения космоса! А если сидеть тихо, пропустишь всё самое интересное!

Арс решил не обращать на Клаву внимания. Пусть сидит и строит из себя козу на самокате. Так его прадед презрительно называл манерных барышень, считающих, что мир появился только с их рождением, и все должны быть счастливы от самого факта их существования. Внешность – белая стена интереснее. Мозгом тоже скорбна, судя по всему. А туда же... на самокат лезет... Он придвинулся ближе к столу и понизил голос. – Мы не будем тихими паиньками, но я предлагаю делать всё по-умному.

– Давайте объединимся в команду. Будем собирать всю информацию – кто что узнает, сразу рассказывает. Надо придумать, что можем именно мы. Взрослые смотрят – а мы уже сделали! Первый камень заложили или ещё что...

– Детский сад! – презрительно хмыкнула Клава.

– Ага, команда! – подхватил Женя. – Вы себя со стороны видели? Заноза, пенёк, зазнайка и бледная моль! Один я нормальный.

– Ты нормальный? – взвилась Тори. – Да ты мелочь надоедливая! Всюду лезешь! Воображаешь себя бывалым покорителем космоса, а сам дальше школы нигде не бывал! Надо же, я – заноза! А за пенька, Вик, я б на твоём месте по шее ему дала!

– Ага! Вы себя узнали! Значит, это правда! А тебя вообще надо отбросить, как хвост ящерицы! Ты – ненужный элемент. Вся экспедиция превращается в сплошной девчачий писк! Хорошо хоть Моль сидит молча, как всегда. Моль, ты не обиделась? Я лучше к тебе поближе буду! – и Женя резво перескочил к Клаве от близнецов.

– Я тебе щас коктейль за шиворот вылью! – разозленный Вик встал и хотел кинуться за Женей, но Арс его остановил:

– Вы как маленькие! Он вам в муравейник палку всунул, пошевелил, вы и вылезли! Любимый прием этого «нормального»: подразнил, все забегали, засуетились, а ещё лучше – начали драться. Шум, визг, куча мала, а он стоит в сторонке и с улыбкой наблюдает. Ну и шишки на тех, кто дерётся, а его ещё и по головке погладят: ангелок, ни во что не вмешивается!

– Конечно! – ничуть не смущаясь, самодовольно кивнул Женя.

– А тебе, «нормальный», родители до полугода памперс на лицо вместо попы надевали – путали. Так что не зазнавайся, – закончил Арс.

– Как ты с ним живёшь! – остывая, сел на свое место Вик.

– Привык! – пожал плечами Арс. – Ладно, давайте к делу. Итак, мы – команда. Кто возражает? Никто? Отлично. Мы придумаем план...

– Тогда у нас не должно быть друг от друга тайн, и мы должны друг другу помогать, – Тори допила «Большой взрыв», с сожалением посмотрела в бокал. Вдруг из середины стола выехал новый коктейль. Тори изумлённо оглянулась. Но за ними никто не наблюдал. Она осторожно отпила. Никакого подвоха – вкусный коктейль.

– Давайте придумаем название команды. Например, «Покорители Вселенной»! – быстро предложил Женя.

– Покоритель! – фыркнула Тори так, что брызги от коктейля разлетелись по сторонам. – Метр в прыжке! Вон, ноги до пола не достают!

Все посмотрели под стол. Женины пыльные агры – антигравитационные кроссовки – виднелись сантиметрах в пяти от пола.

– Ерунда! – он поболтал аграми. – Маленький пролезет там, где застрянет большой.

Арс бросил быстрый взгляд на Клаву – сейчас опять съязвит, но она молчала, и он задумался:

– Какие мы покорители! Лучше «Косморейнджеры»...

– Косморейнджеры уже были, – вдруг послышался чужой голос. Арс вздрогнул и обернулся. Прямо за его спиной стоял невысокий, очень худой человек. Под шапкой седых волос – пронзительные светлые глаза и брови домиком, как будто

он всё время удивлялся. Крючковатый нос, казалось, целится – кого бы клюнуть.

– Косморейнджеры занимаются другими делами, – человек говорил как бы для себя, размышляя. – Вам нужно что-то более свежее. Вы, молодой человек, вероятно, исторические книги любите?

Арс смутился и неопределенно кивнул. Женя притих и даже как будто меньше ростом сделался – от человека с носом-крючком на него повеяло какой-то жутью.

– Здравствуйте, – спокойно сказала Клава.

– Здравствуйте, барышня, – человек повернул голову в её сторону. – Ваша бабушка – очень разумный человек. Это правильное решение.

Клава медленно опустила ресницы в знак согласия.

– Я – Марсий. Видимо, вам придётся много времени проводить в городке, поэтому моё кафе для вас всегда открыто. Этот столик подходит? Отлично, он останется за вами. Когда бы вы ни пришли, он будет свободен.

Женя, который изучающе смотрел на него, удивился:

– Вы – повар?

– И повар, и хозяин «Звезды Марса», и много кто ещё.

– Странно. Вас, похоже, ваша собственная еда не слишком привлекает – вы для неё слишком тощий.

– Я кормлю других, себе не остаётся, – улыбнулся Марсий.

– А это вы для нас сделали специальное меню? – Вик недоверчиво смотрел на Марсия.

– Да. После такого дня всегда хочется собраться без взрослых и всё обсудить.

– Вы знали, что мы будем учиться... – Тори осеклась, похоже, Вик пнул её под столом ногой. – Что мы сегодня будем здесь?

– Я в курсе всего, что происходило, происходит и произойдёт. Так что занятия вашей Школы для меня не секрет. Угощайтесь, сегодня для вас всё бесплатно. Это великий день – вы становитесь частью Космоса. А тот, кто прикоснулся к нему, уже без него не сможет.

Марсий медленно развернулся, отошёл от столика, прихрамывая, и исчез в полумраке кафе.

– Странный тип, – Арс поёжился. – Как светоскоп – насквозь видит.

– Да нормальный. Угощение вот бесплатное. Я думаю, тут много будет таких, метеоритом стукнутых, – Вик снова вызвал меню.

Женя наелся и теперь барабанил по стеклу столешницы, привлекая рыб. Но они никак не реагировали.

– Вы пока болтайте, а я пойду, посмотрю кафе, – он слез со стула и направился туда, где исчез Марсий.

– Может, не будем здесь обсуждать? Я бы этому кафешнику не доверял, – Арс отодвинул стакан с коктейлем.

– Зря, – Клава встала со стула, подошла к айс-панели, висящей на стене, поднесла к ней руку, подвинула картинку, и в центре показалась планета шоколадного цвета. Над ней мед-

ленно крутились маленькие вихри. – Марсий много знает.

Арс недоверчиво посмотрел на неё. Марсий ему не понравился. Но Клава говорила так мало, так тихо и так равнодушно, что любое её слово падало гирей на пушинки их фраз.

– Народы, что я нашёл! – Женя вынырнул из полутьмы. – Пойдёмте!

Все вскочили со стульев. Женя торжественно шёл впереди. Они прошли мимо нескольких пустых столиков, затем двух или трёх, где сидели по одному человеку, зашли за небольшую перегородку и остановились около подсвеченного стенда с разными чудными существами. На полках громоздились коряги с кучей щупалец, двухголовое существо размером с кота, маленькие камни с клешнями и много других диковин.

– Это с других планет? – Тори с Виком прилипли к стенду. – Потрясающие голограммы!

– ... они так и будут посылать экспедиции, одну за другой.

– Нет, по закону Трёх неудач после третьей безуспешной попытки исследования сворачиваются и проходят перепрограммирование, а оно займёт не меньше пяти лет. Две экспедиции провалились. Эта – последняя.

Арс обернулся. За угловым столом сидели двое. Точнее, он догадался, что их двое: почему-то они выглядели как нечёткие голограммы. Да и слышно было очень плохо. Арс не был даже уверен, что слова ему не померещились. «На-

верное, какие-то космолётчики», – подумал мальчик и снова повернулся к стенду. Но что-то было не так. Вот! Почему их плохо видно и почти не слышно, хотя они рядом? Арс хотел подойти поближе и рассмотреть их, затем подумал, что это невежливо, потоптался нерешительно, но тут к нему подско-чил Женья:

– Как тебе? А этот, вон там, наверху, кто? А откуда они? А ты таких видел? А почему не видел? А каких видел?

Арс с досадой посмотрел на брата.

– Да голограммы это. Дай голограф, я тебе и не таких на-чудю.

– Это не голограммы.

Мальчик вздрогнул. Клава стояла за его спиной. И когда подошла?

– Их Марсий привез. С разных планет.

– Он их... убил? – у Жени округлились глаза.

– Нет. Они были мёртвыми. Некоторых вообще нашли при раскопках, они древние.

– Марсий был в космосе? – Арс удивился.

– Марсий – легенда, – тихо сказала Клава. – Когда-то он был великим космостражем. Заметил, как он ходит? У него же ног нет. Это протезы. Он потерял ноги в какой-то экспедиции. И даже безногим долгие годы был таким замечательным стражем, что его уважали все. И боялись многие. Он обошёл самые дальние уголки Вселенной, доступные человеку. Всё вот это он привёз сам из разных экспедиций.

– А потом?

– А потом он вдруг перестал летать. Вернулся из экспедиции, объявил, что уходит из отряда, открыл кафе. И никому ничего не стал объяснять.

Арс подумал, что Клава что-то знает об их экспедиции, только не хочет рассказывать. Ну и пусть. Он вспомнил про двоих за столиком, повернул голову, но там уже никого не было. Дурацкая вежливость! Из-за неё так и не рассмотрел ничего! Арс и не подозревал, что эта вежливость спасла ему жизнь.

Они вышли на улицу. После мягкого сумрака кафе солнце на минуту ослепило ребят, они поморгали глазами, стоя на пороге, затем спустились по ступенькам вниз.

– Кому куда? – спросили близнецы. – Нам в Сокольники.

– Нам в Лосинку, – Женя поднял с земли какой-то красноватый камешек. Они с братом собирали коллекцию камней, ни для чего, просто так. Арс обычно приносил редкие экземпляры, которые ему после летних каникул со всего мира тащили одноклассники, а Женя – все, какие попадались ему под ноги. Так что коллекция получалась разношёрстной: камни лежали в прозрачных ящиках с ячейками и были подписаны примерно так: «Кобраций слюдовидный (привезен из Чили)», «Корявая голова собаки (найден во дворе)».

– Мне в Ростокино, – сказала Клава.

Это означало, что всем до дома недалеко, но в разные сто-

роны: Космогородок находился в огромном лесном заповеднике на краю Москвы, и его сотрудники предпочитали жить в ближайших районах вокруг него.

– Ребята, стойте! – к ним быстро шёл Паша-Борода. – Вы ещё не разошлись? Вот и чудненько. У нас к вам предложение: а чего домой ездить, давайте, перебирайтесь сюда. Здесь есть дома для гостей и сотрудников. Будете все вместе, с комфортом.

Это было неожиданно. Арс спросил:

– А выходить отсюда можно будет?

– Конечно, это же не тюрьма! Если согласны, дуйте за вещами – список необходимого я вам сейчас айспну – и к вечеру обратно.

– Дуйте? – Женя поднял брови домиком. – Это как?

Паша, проводя пальцем над поверхностью айспа, засмеялся:

– Это выражение такое. Старое. Значит, отправляйтесь быстренько.

Арс почувствовал, что у него вибрнул айсп, и увидел сообщение от Паши.

– А родители? – спросил Арс.

– Родители тоже переедут, только чуть позже. У нас мало времени, надо плотно готовиться, и меньше вероятности, что с вами в оставшийся месяц что-то случится: объедитесь там чего-нибудь, ноги переломаете... Да, вот что... Друзьям-приятелям пока ничего не рассказывайте. Вы – у

бабушек-дедушек, в лагерях, летних универсариях и так далее... Сбор в девятнадцать ноль-две.

– Почему ноль-две? – удивилась Тори.

– Терпеть не могу круглые числа. Ну, я побежал, мне надо ещё ваш дом посмотреть.

Ребята вышли к стоянке бобов. Овальные капсулы-беспилотники сменили машины не так давно, однако сразу стали очень популярны: они оказались самым удобным видом транспорта. Рассчитанные на двоих, четверых, десятерых, они совершенно бесплатно возили людей по всему городу. Взять боб на стоянке или вызвать по айспу занимало несколько секунд.

Вик и Тори прыгнули в красный боб и умчались. Клава садилась в синий. Женя забрался в жёлтый. Арс последовал за ним, нажал кнопку закрывания двери и вдруг сказал:

– Знаешь, а они не о наших сломанных ногах заботятся. Тут что-то ещё. Кто такой капитан Игнатов?

Дома было солнечно и тихо. Арс заказал в домкухне чай с пирожными, сел на плетёный мягкий стул и открыл список. Паша постарался на славу. Он не стал писать, а всё обозначил картинками, от зубного спрея до агров.

Мальчишки достали рюкзачки и открыли шкаф. Вещей в нём было немного, как раз на месяц. Обычно мама заказывала больше, сразу на сезон, потому что могла неожиданно улететь в командировку, а сами они о такой мелочи, как достав-

ка одежды, забывали. Но в этот раз мама, видимо, предполагала заранее, что детей возьмут в экспедицию. Мысли Арса скакали, как солнечные зайчики, которых пускал по комнате Женя своим айспом. Вот раньше, бабушка рассказывала, люди покупали одежду надолго. Если она пачкалась, её стирали. А потом гладили. Или наоборот – сначала гладили, потом стирали – Арс точно не помнил. На это уходило много времени, электроэнергии и воды. А ещё раньше люди даже сами себе шили. Это уж Арс вообще с трудом представлял. А если не умеешь? В документальных фильмах тех времен у героев всё получалось, но Арс верил в это с трудом. А когда жить, если постоянно стирать, убирать, готовить? На старой фотографии, которая хранится у них в таком же старом семейном альбоме, ещё бумажном, прадед, ещё маленький, лет пяти, сидит посередине своей комнаты, что-то мастерит, а вокруг куча игрушек, книжек, подушек – пройти негде. Арс, когда увидел фото, очень удивился и спросил:

– Мам, а почему он такие странные места для своих игрушек выбрал – прямо на полу?

Мама засмеялась и объяснила:

– Ты решил, что твоя модель «Шевроле Трейлблейзер» будет стоять на этой полке. Взял её поиграть. Поиграл. Что потом?

– Я скажу: «Шеви – место!» и она вернется на полку.

– Правильно. Вернется сама. Или, если ты забыл её убрать...

– ...в полночь мои вещи сами отправятся на место – я так настроил Систему комнаты.

– Сейчас можно закрепить за вещью место, на которое она будет возвращаться после использования. А раньше такого не было. Ты выбрал машинке место на полке, поиграл с ней, а потом сам должен её убрать, руками. Бросишь на пол – она так и останется валяться на полу.

– А почему? Это же очень неудобно. Даже глупо как-то. Так вещь и потеряться может. И беспорядок – жить негде!

Систему управления вещами придумали совсем недавно. В моём детстве, например, такого тоже не было.

– Глупые какие-то эти люди были, – пробурчал Арс.

– Ничего не глупые, это эволюция – постепенное развитие. Так, чтобы сразу – бах! – и всё, в природе бывает редко.

– Арс! Арс! – Женя вопросительно смотрел на брата.

– Да? – Арс с трудом оторвался от мыслей. Воображение часто уносило его далеко, и нередко в том, придуманном мире, он проводил больше времени, чем в реальном.

– Можно?

– Что?

– Как что, я же спрашиваю, можно взять Бобуса?

Бобус – любимый Женин робот, герой мультсериала «Весёлый Бобби». Но Женя бесконечно к нему что-то прилаживал и перенастраивал, так что теперь от прежнего Бобуса осталось только имя. Выглядел Бобус так: сам весь белый,

лицо розовое, огромные синие выпуклые глаза, нос кнопкой, улыбочивый рот. В общем, как человек в купальной шапочке. Только на затылке Бобуса тарацились ещё два глаза. Из плеч робота вырастали четыре руки, на груди – плоская панель, а обут он был в крошечные агры.

– А... Конечно! Куда же ты без Бобуса!

– Просто его в списке нет...

– Гений! Паша, по-твоему, должен как-то сам догадаться о существовании твоих игрушек?

Женя заметно повеселел, посадил робота рядом с рюкзачком и пошёл за аграми. С виду они были как обычные кроссовки, только создавали специальное магнитное поле и могли подниматься на несколько метров над землёй. В них можно было ходить, а можно было скользить над поверхностью. Малышковые агры поднимались всего на метр, у детей постарше – на три, а у взрослых могли взлететь и на десять метров. Женя подмышкой принёс агры, свои и брата.

– У меня в рюкзаке места нет. Давай к тебе положим?

Но Арс снова его не слышал. Он механически складывал свои носки в рюкзак и о чём-то напряжённо размышлял. Женя вздохнул и запихнул обе пары агров в большой карман Арсеньевского рюкзака. Брат даже не заметил: он думал о том, что организаторы Школы странно себя ведут. Если времени мало, почему их сразу не поселили на территории городка? Почему эта светлая мысль кому-то пришла в голову уже после начала обучения? Или что-то изменилось? Но

что? Арс постарался вспомнить выражение лица Паши, когда тот догнал их, но перед глазами упорно маячила Пашина борода. Как будто весь Паша – это и была сплошная борода. Нет, Паша-бородаша тут не помощник...

– Арс! Арс! Шлем брать?

Он снова вынырнул из своих мыслей. Женя стоял прямо перед ним и держал в руках серебристый космический шлем, в котором часто играл в космолётчика.

– Не знаю. Давай Пашу-простоквашу спросим.

Женя пискнул своему айспу что-то, и над его маленьким запястьем возникла тоже маленькая голова Паши.

– Да, Женя?

– Паша, я вот этот шлем хочу взять. Можно?

– Вообще-то шлемы вам выдадут. Но если хочешь играть – возьми.

– Выдадут? Настоящие? – у Жени загорелись глаза.

– Конечно, – Пашина борода дрогнула от улыбки. – Лады, жду вечером, – голова исчезла.

– Ты слышал? Костюмы! Шлемы! У нас всё будет! Конечно, мы же космисты!!! – Женя был в восторге. Он очень любил всякую атрибутику.

Глава четвёртая

Что скрывают от детей

В семь часов боб Арсения и Евгения подъехал к воротам «Млечки». Мальчики выскочили из него – у этого боба не было права въезда на территорию – прошли под недремлющим оком детектохранника и оказались на небольшой площади с фонтанчиком и скамейками.

– А дальше куда? – Женя уже хотел айспнуть Паше, но тут с одной из скамеек послышался тихий голос:

– Ждём здесь.

Почти скрытая ветками ивы, там сидела Клава. Женя достал агры и начал носиться вокруг фонтана, тренируя сложные фигуры – он так здорово катался, что старшие ребята взяли его в команду школы. Арс из вежливости присел рядом с девочкой, хотя абсолютно не знал, о чём с ней говорить. Но не прыгать же рядом с Женей! Помолчали.

– Клава, ты не знаешь, когда нам расскажут о программе?

– Нет.

– И тебя это не интересует? – Арс пытливо посмотрел на неё.

– Почему? Интересует, но я понимаю: всему своё время.

Опять помолчали.

– А почему друзьям нельзя рассказывать о Школе? – Арс пытался вытянуть из Клавы хоть что-то.

– Ты видел? – к ним подскочил сияющий, запыхавшийся Женя. – Я почти сделал сальто без опоры!

– Видел, молодец! – соврал Арс, и довольный Женя умчался. – Так почему?

– Потому же, почему нас перевели сюда, – Клава сердито обернулась к нему. – Я думаю... – она помедлила, – это оказалось опаснее, чем Капитан рассчитывал.

– Клава, а как звали капитана первой экспедиции? Той, что на «Нуску» была? – внезапно озарило Арса.

– Андрей.

– А фамилия?

– Ласточкин.

Нет, не он. Не Игнатов. А может, она знает...

– Эй, привет! Мы здесь! – Вик и Тори махали им руками, идя от ворот.

Ровно в девятнадцать ноль две показался Паша-борода.

– Все в сборе? Что приуныли?

Он повёл их по узкой аллее мимо корпусов института, лабораторий – отделённые от научного комплекса небольшой берёзовой рощей, там стояли дома: двухэтажные, невысокие, слегка старомодные снаружи, но очень удобные внутри. Одинаковые, они отличались только цветом стен. Паша открыл второй слева жёлтый дом с бордовой крышей. Тут же включился свет.

– Проходите. На первом этаже гостиная и столовая. На втором – спальни.

Дети вошли в просторную светлую гостиную. На окнах стояли блоки пейзажников, можно было выбрать любой вид, от морского побережья до открытого космоса. Однако реальная роща за окном, подсвеченная солнцем, была так хороша, что пейзажники совсем закисли – видимо, ими не пользовались. На стене слева – айсп. Напротив – мягкий огромный диван. Всё как в любом доме. Но одно отличие резко бросалось в глаза: в нише стоял старый дубовый шкаф с бумажными книгами.

– Что это? – Арс подошёл к шкафу, провёл рукой по корешкам книг. У них дома были такие же, оставшиеся ещё от прадеда, но их никто не читал – так, иногда брали полистать из любопытства. Гораздо проще читать в айспе.

– Это библиотека космистов. Давняя традиция – накануне вылета приносить сюда те книги, которые космист читал перед экспедицией. Все они подписаны: космист такой-то, экспедиция такая-то.

– А откуда они бумажные книги берут? Всё же давно в айспах!

– Специально печатают в одном экземпляре. Принтер прямо здесь стоит. Традиция ведь...

– Чур, первое место занимаю! – Вик прыжками помчался по лестнице.

– Дурындей, мы в разных спальнях! – проорала Тори ему вслед, но тоже заскакала вслед за братом.

– Моё у окна! – Женя бросился вдогонку.

– Детский сад, – проворчал Арс, раздосадованный тем, что он не догадался пойти в комнату первым и что лучшие места точно займут.

В спальне мальчиков стояли четыре кровати. Вик уже подпрыгивал на правой у окна, Женя деловито раскладывал свои вещи в тумбочку у левой. Арс подтащил рюкзак к левой ближайшей кровати. Пейзажники были везде, поэтому иллюзию окна можно было создать на любой кровати, но настоящие окна позволяли следить за территорией, что могло пригодиться. Арс вздохнул из-за того, что Женя его опередил, но спорить не стал. Только он аккуратно положил на тумбочку детали летающего дома, модель которого долго и пока безуспешно конструировал, как в комнату без стука ворвалась Тори. За ней, зачем-то постучавшись в уже открытую дверь, вошла Клава.

– Полетели по территории на разведку!

– Не полетели, – мгновенно отозвался Женя.

– Причина? – не смутилась Тори.

– Нет плана.

– Разведка боем. Слышал про такую, малявка?

– С кем биться? С железными детекторами охраны? Вперёд, а я посмеюсь, Донна Кихотори Московская.

Пока Тори соображала, что ответить, Вик неожиданно поддержал Женю:

– Разведка боем тоже тщательно готовится. По статистике

семьдесят шесть с половиной процентов неподготовленных нападений заканчиваются проигрышем.

– Зануда! – бросила Тори.

– Выскочка! – пальнул в неё за друга Женя.

Тори схватила подушку Вика и бросила в Женю, но Женя ловко отбрыкнул её ногой, запустил своей подушкой в Тори, и, не давая девочке опомниться, следом дослал Викову. Женину Тори отбила, Викова попала ей прямо в лицо. Девочка разозлилась, схватила обе подушки, а Женя вскочил на кровати в боевую стойку.

– Устроились? – в комнату заглянул Паша. – Девочки помогают мальчикам?

– Я ему шас так помогу! – Тори обрушила подушечный залп на Женю, тот, подскочив на кровати кузнечиком, отбил одну и, подхватив вторую подушку, метнул её в Тори. Девочка пригнулась, а Паша, который стоял позади неё, легко поймал подушку и вклинился между дерущимися:

– Стоп! Отставить силовые тренировки с казённым имуществом.

– Один-ноль в мою пользу! – Женя довольно сел на кровати.

– С чего бы это? – возмутилась Тори.

– Ты одной подушкой по тыкве получила.

– Было! – с удовольствием подтвердил Вик, который, покачивавшись, на этот раз встал на сторону мальчишек, потому что обычно от сестры доставалось ему.

Тори бросила яростный взгляд вокруг и вдруг увидела на тумбочке Жени Бобуса.

– Ладно, малышне можно поддаться, а то заплачет, к маме побежит. Ты с собой все игрушки взял, ничего не забыл? Погремушечку там какую...

Это был удар ниже пояса, Женя на секунду задохнулся от возмущения, но потом взял себя в руки и сказал:

– Дуракам ничего не объясняю. А девчонкам тем более. Паша, нельзя ли в школе для них ввести курс кулинарии? Пусть лучше готовить учатся, тогда на корабле от них будет польза. А так – балласт один.

– Всё! Прекратили пререкаться! Это приказ, – рассердился Паша. – Слушайте мою команду. Завтра утром в шесть вас на спортплощадке будет ждать Гена. Он проведет космо-до зарядку. Желаящие могут нырнуть в морской бассейн. Затем дружно потопаете на завтрак. Кормить вас вызвался Марсий, так что прямо к нему в кафе. В восемь – занятия в школе. Первой будет Капитолина Аполлинарьевна, так что советую не опаздывать. Клава её знает, а вы... Арс, вспомни свою бабушку. К ней опоздать можно?

– Можно, – охотно отозвался Арс. – Но только один раз в жизни. Как у сапёров. Мы в семье её зовём Железный Генрих.

– Вот Капа-Апа – её копия.

– Жжуть, – Женя сделал зверское лицо.

– А как мы найдем спортплощадку? – Арс задал невин-

ный вопрос, но ресницы при этом опустил, как делал всегда, когда что-то задумал.

– К ней ведёт красная дорожка. К Марсию – синяя со звездами. К школе – жёлтая. По остальным дорожкам вы и не сможете пройти, у вас нет доступа.

– Паша, а планета, на которую мы полетим, будет какого цвета? – Арс так старательно делал вид, что спрашивает между прочим, просто для поддержания разговора, что Паша уже начал отвечать:

– Скорее коричневая... – и только потому, что в комнате мгновенно возникла полная тишина, а глаза у ребят загорелись, спохватился, понял, что его попросту покупают и пытаются развести на разговор, вздохнул:

– Что ж вы такие нетерпеливые! Я бы завтра вам всё рассказал и показал.

– А нельзя сегодня? – Женя сделал такое умильное лицо, что Паша рассмеялся:

– Занятия в неформальной обстановке? Готовы учиться и после уроков?

– Да! – заорали все хором.

– Ладно. Слушайте, – он осмотрелся и сел прямо на пол. Остальные последовали его примеру, Вик активировал айсп, чтобы вносить пометки – он очень любил всё систематизировать.

– Это – строжайшая тайна...

– Нас поэтому сюда привезли? Чтобы мы не разболтали? –

поинтересовался Арс.

– Не совсем, – уклончиво ответил Паша. – Есть программа колонизации космоса. По ней мы должны освоить три планеты и сделать их пригодными для жизни. К ним летали беспилотники, всё разведали, привезли образцы воздуха, почвы и прочего. Мы смоделировали эти планеты в лаборатории и разработали план, как именно их можно колонизировать. Вот прямо программа действий: надо создать то-то и то-то за такое-то время. Лучше всего для адаптации подходит Астрей.

Паша посмотрел на свой айсп, и из него выскочила крупная голограмма планеты. Она была шоколадного цвета. Её не пронизывали реки, не прикрывали леса, только оранжевые и розовые пятна выделялись, как пигмент на старческом лице.

– Вот он, красавец Астрей! – торжественно сказал Паша.

– Да уж, краше некуда! – проворчала Тори.

– Паша, у тебя действительно своеобразные понятия о красоте. Видимо, поэтому тебя не берут оценивать конкурсы «Мисс Мира». Вот эта розовая жвачка, размазанная по подошве, – что? – Арс ткнул в одно из пятен.

– Это кислотные озёра, – не смутился Паша. – Вы Астрей просто не знаете, он вам точно понравится! У него есть – тадам! – он издал торжественный звук фанфар и шелкнул пальцами, – два солнца! Целых два!

Паша смотрел на ребят так, как будто подвёл их к воротам Диснейленда и сказал: «Для вас сегодня всё бесплатно!» Но

кислые мины были ему ответом.

– Да вы что! – удивился он. – Два солнца – это значит, никакой ночи и в помине нет! Так, лёгкие сумерки! Одно солнце – Дея, главное, другое – Мия, второстепенное. Дея гораздо ярче, она только набирает силу, а Мия угасает.

– А нет ночи – значит, можно не спать? – уточнил Женя.

Паша засмеялся:

– Мне тоже всегда досадно, что день заканчивается и надо ложиться. Однако спать всё равно придётся. Вот смотрите, – он ткнул в гигантское коричневое пятно. – На этой стороне планеты температура воздуха около плюс пятидесяти градусов по Цельсию. Жить там, прямо скажу, невесело. Даже во-все грустно. Поэтому на ней никто толком и не живёт. Периодически на планету падают метеориты и оставляют на ней дырки и вмятины. Видите, она немного похожа на свежеиспечённый ажурный блин. Ну, не беда: поставим улавливатели – и проблемы нет.

– Неужели получше планеты не нашлось? – не вытерпела Тори.

– Есть, но очень далеко. А надо, чтобы с планеты на планету можно было долететь так же легко, как из Москвы в Питер. Ребята, вы пустыню видели? И там можно жить, если грамотно подойти к делу. Атмосфера на Астрее подходящая: кислород, двуокись углерода, азот, водород, метан и ещё десяток газов, только их количество отличается от земных: меньше кислорода и больше метана. Так что немного её

доработать – и живи на здоровье. Ну и пылевые смерчи надо бы ликвидировать...

В это время голограмма Астрей начала поворачиваться другим боком. Коричнево-зелёная пена показалась с краю.

– А это лес! – торжествующе сказал Паша. – Гигантский лес почти на четверть планеты! Но мы запустим атмосферные установки – и лес заполнит собой половину... нет, практически весь Астрей! Появится больше пресных водоёмов, огромное разнообразие растений и животных! Лет через сто Астрей станет очень похож на нашу Землю.

– Сто! – разочарованно произнес Женя. – Мы точно не доживём.

– Торопыга, – дрогнула Пашина борода. – Сто – это всего пять поколений. А не тысячи, как это было с Землёй. Наша задача – создать эти условия на планете в реальности. Дальше учёные будут следить за ними. Через год после нашего возвращения, если всё будет нормально, туда отправятся добровольцы. Они проживут там пять лет. Потом к ним прилетят ещё люди. И ещё. Так мы сможем разгрузить Землю, а то старушка уже кряхтит от нас, как старая лошадь. Уселись, ножки свесили – и довольны, вези нас всех, Земля. Мы, конечно, в лабораториях четвертого отсека, – он мотнул головой куда-то на восток, – создали модель Астрей, просчитали все варианты, защитили наши установки, как могли, и пока сбоев никаких нет. Растения цветут, животные растут. Дело за практикой.

– Животные? Вы ставите опыты на животных? – возмутилась Тори.

– Сначала это были компьютерные голограммы. Потом настоящие бактерии, растения, водоросли, насекомые. И только когда убедились, что безопасно почти на все сто, запустили зверьё. Так что сейчас на нашем мини-Астрее около сорока животных. И уверяю тебя, все прекрасно себя чувствуют.

– А что значит – «никто толком не живет»? – Арса эта Пашина фраза насторожила. Даже очень. Паша задумчиво почесал бороду и посмотрел на мальчика:

– Вообще-то на Астрее есть жизнь. Бактерии, некоторое количество животных... и ещё круглые пузыри свинцового цвета, типа ртути. Они забавные: могут катиться по поверхности, могут парить над ней, могут висеть на одном месте. Мы пытались их изучить, но поймать их невозможно, они просто исчезают. Захлопнешь ловушку с пузырем, смотришь – а пузыря больше нет. И всё это тихо, спокойно, без агрессии.

– Ха! Да вы просто ловить не умеете! – воскликнул Женья. – Я вам в два счёта пару пузырей добуду!

Тори фыркнула, а Паша вытянул затёкшую ногу:

– Ну, мы на вас и рассчитывали в плане контактов с инопланетянами. Вдруг додумаетесь до того, до чего мы не додумались. Всё, что мы о пузырях знаем, – они не злые и не добрые. Что это биологические существа – понятно. Как они живут и по каким законам – непонятно.

– А враги там есть? – спросил Арс.

– Нет. Экспедиции никого не нашли, – Паша быстро взглянул на Клаву, отвёл глаза, и Арс уловил заминку в его голосе. «Паша что-то скрывает. Но что? Думай, Арс, думай!»

– А животных вы что, не всех изучили? Чем тогда занималась первая экспедиция? – мальчик спрашивал наугад.

– Часть животных может скрываться... Если честно, мы видели только нескольких, – признался Паша. – У первой экспедиции произошло ЧП с кораблём и она не смогла выполнить задание. Только груз оставила, чтобы не везти назад. Атмосферники, приборы, принтеры для печати деталей, запасы унимата... Мы попробуем всем этим воспользоваться.

Арс внимательно смотрел на Пашу:

– Так сколько всего экспедиций было?

– Одна, – сказал Паша и чересчур честно посмотрел на Арса.

– А почему ты сказал...

– Я не о том думал – айсп отвлек.

Но Арс точно помнил, что айсп у Паши на занятии зачирикал уже после его странных слов о количестве экспедиций. Что Паша скрывает? Как узнать, сколько всего было экспедиций к Астрею? Родители тоже не скажут, если эта информация секретная. И вдруг Арса осенило. Ответ – прямо здесь, в этом же доме. Книги! Надо пересмотреть книги с подписями и выяснить!

Тем временем планета повернулась вторым боком, и Арс

вздрыгнул. С планеты на него смотрел череп. Ужасный оскаленный череп. Арс два раза моргнул. Этот бок Астрея полностью покрывал лес. Но в этом лесу были три тёмных пятна – глаза и нос черепа. От правого виска начиналась кровавая тонкая линия, текла вниз, расширялась, закруглялась пониже носа и образовывала огромную жуткую улыбку с алыми подтёками.

– Что это? – шёпотом спросил Вик.

– А! Это Черепок! – небрежно сказал Паша. – Лес мы так назвали. Здесь вся половина планеты – лес. А это – единственный водоём Астрея, река Морена. У неё много притоков, рукавов... Да вы не бойтесь, приблизишь – и всё выглядит веселее. Смотрите, – он укрупнил изображение, – вот и горы небольшие есть.

Действительно, поближе лес показался не таким жутким. В одном месте его, как пики, прокалывали небольшие горы. И река красного цвета уже не так пугала.

– Красная она потому, – объяснил Паша, – что в ней живут красные микроорганизмы. И с гор примеси красноватые...

– Паш, а мы на этой планете что будем делать? А шлемы нам когда дадут? А оружие какое? – Женя во время Пашиного рассказа пролез вперёд и теперь сидел почти перед самым его носом.

– Не всё сразу, ребята, не всё сразу! Вы будете помогать нам высаживать растения, ухаживать за ними, чтобы они прижились. Мы выпустим животных и сделаем для них спе-

циальные кормушки, иначе животные погибнут. Расставим голографические фиксаторы, которые будут отслеживать перемещения животных, их жизнедеятельность. Посмотрим, как наше земное зверье адаптируется. Кто захочет – поможет инженерам: мы сконструируем жилой квартал с улицами, домами, трассами, мостами. А потом улетим на Землю и отсюда будем наблюдать, как на наши дома и мосты влияет климат планеты.

– А оружие, Паш? – напомнил Женя.

– Оружия, я же говорил, у вас не будет. Зачем? Вы всегда будете под защитой взрослых.

Женя хотел что-то сказать, но Арс больно ущипнул его за ногу. Женя скривился, промолчал и снова улез подальше, за спины ребят. Экспедиция переставала ему нравится. Сажать в клумбу цветочки – увольте. Это для девчонок. Он-то рейнджер, первооткрыватель, прокладыватель новых маршрутов!

– Завтра мы с вами пойдём в лабораторию, я покажу, кто будет первыми колонистами Астрея. Уверен, они вам понравятся. Особенно Лямбда.

Глава пятая

Странности продолжаютя

– Руки сложили. Глаза на меня. Повторять не буду, – так начался суровый урок Капы-Апы.

Невысокая, худенькая, подвижная, она, казалось, обладала не только глазами на затылке, но и даром предвидения. Лет ей было... да сколько угодно. Может, шестьдесят, а может, сто. Слова она бросала отрывисто, предложения рубила, а если отдавала распоряжение, даже не проверяла, как оно исполняется, совершенно уверенная в том, что манкировать никто не осмелится.

– Для начала. Клавдия. Узнаю, что вы куда-то сунулись, влетит тебе. Узнаю, что с вашим участием произошло ЧП, влетит тебе. Узнаю, что хоть кто-то вами недоволен, влетит тебе.

– А почему ей-то? – искренне удивился Арс. Клава была настолько тихой, что Капа-Апа явно перегибала палку и готовилась совершить чудовищную несправедливость по отношению к внучке.

– На первый раз отвечу. Но запомните – свои решения я не комментирую. Незачем тратить время. Историки понимают, насколько оно ценно. Итак. Во-первых. Если бы не она, вопрос о детях в экспедиции не стоял бы вообще. Были причины взять её. Во-вторых. Я хорошо знаю свою внуч-

ку. Слишком хорошо. В-третьих. Разбираться, что там у вас происходит, мне некогда. Клава знает, что во всём виноватой автоматически будет она, а значит, ей поневоле придётся за вами присматривать. Вопросов нет? Пошли дальше. Арсений. Следующему после Клавдии будет попадать тебе. Ты самый старший здесь. Самый думающий. Легко выстраиваешь разные планы. И если ваша компания куда и сунется, только при полном твоём одобрении. Не удержал друзей от идиотизма – грош тебе цена.

– Почему это он самый думающий? – вскинулся Женя. Капа-Апа мгновенно оказалась рядом с ним.

– Я. Не. Обсуждаю. То. Что. Говорю. Привыкайте к этому. А ты, Евгений, перед экспедицией лично мне покажешь все свои вещи. И если попробуешь протащить на борт какого-либо жука, кролика или другого зверя – выброшу на месте и не дам даже отнести домой. Да. И Бобуса своего тоже покажешь. Я должна знать, что ты из него смастерил.

Женя только рот открыл. Откуда она знает про то, что он уже приготовился пронести на борт контрабандой любимого тритона Троя или крольчиху Глашку, или хотя бы суперчувствительного жука-хамелеона Пряника? А про Бобуса? Женя, действительно, из обычного игрушечного робота смастерил нечто, всё время придумывая какие-то микросхемки, микрочипы и прочую ерунду, чтобы Бобус мог не просто ходить, говорить и делать элементарные вещи, а стал почти человеком. Получалось не очень, зато Бобус обзавёлся кучей

полезных с точки зрения Жени функций: он умел стрелять дротиками, смоченными в соке гураны, от которого человек сразу начинал безудержно чихать (проверено на Арсе), умел маскироваться под окружающую среду, как хамелеон, и его было практически не видно (мама не раз на него наступала), а главное – в Бобуса было вмонтировано подслушивающее устройство! Кто сказал Капе-Апе про Бобуса? Арс? Женя метнул в брата уничтожающий взгляд, но тот его даже не заметил. О том, что Арс с Капой-Апой до этого момента не был знаком, Женя как-то не подумал.

– Виктор. За любой взрыв отправляешься домой. За химическую гадость отправляешься домой. За выращивание чего бы то ни было отправляешься домой. В общем, при любом замечании отправляешься домой. Во время экспедиции дом заменяю изолятором.

Арс продолжал изумляться. Вот какие таланты собрались, оказывается, у них в команде!

– Виктория. Всё то же самое. Увижу твой нос около приборов или в неполюженном месте – конец свободе. Изоляторов у нас хватит. Все меня поняли? Приступим к занятиям. Для начала вы должны твёрдо усвоить семь этапов развития космоистории. Так твёрдо, чтобы, даже эвакуируясь при ночном пожаре, могли на ходу перечислить их в правильной последовательности...

Капа-Апа ребят совсем загоняла: в перерыве они долго за-

едали вредную бабуку жевастиками.

– Клашок, как ты с ней живёшь? – задрал ноги на пуф и пытаюсь пить мятницу вниз головой, поинтересовался Вик.

– Прекрасно живу. И я не Клашок, – ровно ответила Клава.

– Держи, я выбрал тебе самого красивого жевастика. Смотри, он розовый и переливается внутри, – подсел к ней Женя.

Клава взяла жевастика, а Женя продолжил:

– У нас такая же бабушка. Ну, почти такая же. Строгая – жуть. Зато с ней не соскучишься. Ты, бедненькая, наверное, как Золушка при ней – подай черепок, принеси прибор, найди книгу...

– Наоборот, ба не любит, когда я к ней лезу, – Клава скрестила ноги по-турецки. – Она всё делает сама.

– У тебя волосинка запуталась, дай поправлю. Теперь нормально. А ты к ней лезешь, потому что как же не лезть, если интересно? – понимающе продолжал Женя.

– Конечно, – это был первый раз, когда Клава улыбнулась. – Я всюду лезу, куда не надо. Ба меня называет «сто рублей убытков». В детстве я решила, что черепки у ба в лаборатории – это беспорядок, и тщательно склеила их в амфору. Где чего-то не хватало – брала из другой кучки, подбивала молотком, кусочки откалывала, чтоб всё совпало. Получилась довольно симпатичная амфора. Из трёх кучек одна. Что не влезло, я выбросила. Как ба кричала – даже пере-

давать не буду, я тогда много новых слов узнала. Это были ценные старинные черепки...

– Видите! – повернулся довольный Женя к остальным. – Улыбается! Главное – подход к женщине!

Тут рассмеялись все – настолько забавны были эти слова из уст маленького Жени. Смеялись до слёз, и громче всех сама Клава. Смеялись, снимая напряжение после Капы-Апы. Смеялись так, что не заметили, как в комнате появился очень высокий русоволосый человек в белом костюме: узкие брюки, короткая лёгкая космовка. Дождавшись, пока ребята отсмеются, он вышел на середину комнаты.

– Здравствуйте. Я – капитан «Сварога». Зовут меня Кондратий, коротко Кон. Сейчас мы с вами пройдем в комнату, где находится голомакет корабля. «Сварог» – самое современное межгалактическое судно, очень надёжное, мощное. Прошу вас руками ничего не трогать, делать только то, что я скажу. Вопросы задавайте сразу. Вы должны понимать, из чего состоит корабль, что на нём можно, чего нельзя.

– А как управлять, покажете? – вылез Вик.

Капитан не удивился:

– Ребята, это не игрушка. Это серьезнейшая экспедиция. И от того, насколько мы все – и взрослые, и дети – грамотно сработаем, зависит её успех. Как управлять, не покажу. Ни к чему это вам. Решите поиграть в пилотов – а вы наверняка решите – и врежетесь в ближайший астероид. Идёмте.

Вик и Тори мгновенно надулись, но последовали за ним.

Арс делал вид, что понимает капитана, но тоже был страшно разочарован.

Они прошли дальше по коридору и увидели овальную дверь, непохожую на остальные. Капитан приблизил лицо к сканеру, тот отсканировал сетчатку его глаза, и дверь отъехала в сторону. Ребята ахнули – перед ними в огромном ангаре оказался корабль! Гигантский, как им показалось. Он опускался далеко вниз, уходил куда-то вверх, вправо и влево скользили серебристые бока. Голограмма – а это была именно она – поражала своей реалистичностью, даже стены «Сварога» казались плотными. К шлюзу через бездну ангара перекинулся короткий мостик. Дети, опасливо поглядывая вниз, прошли по нему в шлюз и попали в длинный коридор. Вправо он тянулся к хвосту корабля, и даже отсюда было видно, как много овальных дверей в него выходит. Слева была одна огромная дверь. Капитан сделал шаг к ней – и она бесшумно разъехалась. Это был главный отсек. У Арса даже дух захватило – он казался просто фантастическим. Стены и потолок были прозрачные, как в аквариуме, а за ними в глубокой темноте мерцали крупные и мелкие звёзды. Ближе к двери вдоль стен шли несколько рядов кресел для экипажа – очевидно, в них садились во время старта и приземления корабля, а дальше, в самой глубине носовой части – зона управления полётом: три кресла, перед ними – серые горизонтальные панели командного пульта, лишённые всяких

кнопок и выпуклостей.

– Здесь сразу и кают-компания, где мы все будем собираться по вечерам, и мой капитанский мостик – я так его называю, – капитан Кон прошёл вперёд, приложил ладонь к пульта управления, наклонился, словно в японском приветствии, почти коснувшись его носом. Панель засветилась, и стало видно, что на ней множество сенсорных кнопок с разными обозначениями. Выше развернулись несколько активных айспейджей.

– «Сварог» могут завести только два человека: я и мой помощник. Корабль распознаёт отпечатки наших ладоней, сетчатку глаз, форму лиц – вы только что видели – и даёт доступ к управлению. Всё довольно просто: вот эта область – видите, зелёная, – запуск. Прикладываете к ней ладонь – готово. Здесь – автопилот. Задаёте ему нужные координаты вот в этой строке, расчётную скорость – и ещё раз нажимаете на запуск. Корабль автоматически уходит от сближения с любыми космическими объектами, так что можно спокойно любоваться звёздами. В случае опасности бортовой компьютер просигнализирует. В правой зоне – всё, что отвечает за корабль в космическом пространстве, в левой – всё про внутренности корабля: температура, давление, состав воздуха, водные конденсаторы и так далее.

Капитан рассказывал, стоя вполоборота, показывал на нужные части панели, не глядя, настолько хорошо он знал её. Женя, которому всё это быстро наскучило, потихоньку

зашёл левее, со спины капитана и отправился изучать айспейджи. На них были цифры, непонятные пиктограммы, зелёные столбики с делениями. Вдруг одна шкала начала медленно краснеть. Женя заинтересовался, стараясь понять, что это такое. Внизу он заметил надпись «воздух». Посмотрел на капитана. Тот ничего не видел и продолжал спокойно объяснять, изредка показывая на ту или иную область пульта. А вдруг это им, детям, тест на внимательность?

– Капитан Кон! – решил перебить его Женя.

– Да? – недовольно обернулся тот, прерванный на полуслове.

– А вот это так и должно быть? – Женя показал на медленно краснеющую область. – Или с воздухом что-то...

Он не успел договорить, капитан Кон сделал шаг к нему, наклонился над панелью, резко выпрямился:

– Ребята, на сегодня всё, быстро покидаем корабль.

– А что слу... – начала было Тори, но капитан её прервал:

– Приказы не обсуждаются. Быстро к выходу.

Ребята бегом кинулись по коридору к двери, капитан за ними. Выскочив, он куда-то умчался, на ходу отдавая по айспу распоряжения.

– И что нам теперь делать? – спросил Вик.

– Отдыхать, – радостно ответил Женя.

– Я думаю, что-то случилось с настоящим кораблём, и это отразилось на макете. Ты не заметил, что это за шкала? – Арс посмотрел на брата.

– «Воздух».

– Система подачи воздуха вышла из строя. А капитан говорил, что корабль суперсовременный и суперзащищённый. Как-то невесело на таком лететь!

– Да ну! – энергично тряхнула головой Тори. – Не болтай, ещё притянешь беду!

Арс с сомнением покачал головой, но решил понаблюдать, а уже потом делиться выводами.

– Ой, какой лапочка! Какой хорошенький!

– Я же говорил, Лямбда вам понравится!

Крупный каштановый кенгуру улыбался, высунув язык, и охотно подставлял свои бока, чтобы его почесали. Он был весь мохнатый, словно кто-то, шутя, обсыпал его большим количеством длинных толстых ниток. Дети гладили Лямбду за ушами, по спине, бокам, груди – кто куда доставал. Довольный Паша стоял рядом.

Биолаборатория экспедиции была удивительной: в баночках и колбочках там размножались бактерии. Из многочисленных аквариумов тарасили глаза пестрые рыбы. В специальных вольерах спали изящные кошки, приоткрывая хитрые глаза, когда чуяли посетителей, в углу собаки затеяли громкую возню с мячом. В небольшом фонтанчике под тепловой лампой грелись черепахи. Дальше в загоне деловито рыли биоподстилку пяточками свиньи, бестолково топтались козы и овцы.

А между всем этим ходил Лямбда.

– Сначала мы долго отбирали именно те породы, которые хорошо приспособятся к Астрею, – рассказывал Паша. – Голлограммы коров, например, у нас погибали. А свиньям всё равно, они быстро подстраиваются под окружающую среду – состав воздуха, давление.

Лямбде стало скучно, он тихо подошёл к Жене сзади, ткнул его носом под коленки. Женя от неожиданности вскрикнул и чуть не упал, но Лямбда подхватил его на спину и, довольный, потащил от группы подальше.

– Лямбда, не хулигань! – прикрикнул Паша, но Лямбда не слушал: Женя уселся на него, держась за шею, и Лямбда на двух ногах потрусил по лаборатории, аккуратно обходя столы.

– Вот неслух!

– А почему он такой мохнатый? – спросила Тори.

– После строительства скоростного моста из Австралии в Новую Зеландию кенгуру стали по нему мигрировать. Понравилось им в Новой Зеландии. А там зима посерьёзнее австралийской. Вот кенгуру и начали обрастать шерстью. Эта порода – новозеландский нюхач. Нюх – изумительный, смыслён до того, что вот-вот заговорит. И очень дружелюбный.

– А почему «Лямбда»?

– Всех кенгурят, предназначенных для колонизации планет, назвали буквами греческого алфавита.

– А где остальные?

– Готовятся в вольерах. А этот быстро научился сбегать при любой возможности. Мы с ним мучились-мучились, потом поняли – вольеры и Лямбда категорически несовместимы. Ну и махнули рукой. Он живёт в лаборатории где хочет. Даже помогает: если что-то не в порядке, первым, ещё до всякой аппаратуры, подает сигнал. Вчера вот зеленух спас... – Паша махнул рукой на открытые баночки, рядом стоящие на низком столике.

Дети с опаской подошли, заглянули и отпрянули: запах от туда был ужасный. В баночках лежало зелёное густое желе.

– Фу! Дрянь какая! – завопила Тори. Одно желе открыло сетчатые глаза и посмотрело на нее. За глазами из зелёной слизи вытянулся хоботок.

– Оно тебя съест! – обрадовался Вик.

– Лучше тебя!

– Девчонки вкуснее!

– Не спорьте, зеленухи никого не едят, – Паша отвернулся от них и стал быстро размешивать лопаточкой какую-то смесь в мисочке. – Они мирные и тихие.

– Паша, а зачем они нужны? – Клава взяла баночку и попыталась рассмотреть её на свет.

– Они быстро размножаются и живут практически в любых условиях. Самое интересное, что это – побочный продукт наших испытаний, – оживился Паша. – Недавно мы выращивали личинки гипиодиса. И в инкубаторе произошла авария. Вечером, когда там никого из сотрудников нет.

Утром приходим – караул! Кислорода в нём ноль. Температура вместо плюс пятнадцати – минус десять. И осталась от нашего гипподиса зелёная застывшая каша!

– А гипподис – это кто? – спросил Арс.

– Это крупное насекомое с хоботком. Живёт в Африке. Питается нектаром растений, поэтому активно их опыляет. И при этом совсем не кусает ни человека, ни животных, даже защищаясь. Симпатичное насекомое, – Паша подумал и уточнил: – Симпатичнее майского жука.

Он закончил взбалтывать и тщательно выскреб смесь в кормушку мышам. Затем вытер руки бумажной салфеткой, небрежно бросил её в мусорку, промахнулся, поднял и продолжал:

– Ну вот. Достали мы эту кашу и сбросили в контейнер на утилизацию. Утилизаторы пришли вечером. Контейнер берут, а на них оттуда глаза таращатся.

– Как? – ахнула Тори.

– Молча. Рта ведь нет. Каша за день растаяла, напиталась кислородом и проклюнулась. Контейнер прозрачный, ей света было вдоволь.

– А как отрубился инкубатор? – Женя на Лямбде немедленно подъехал – началось самое интересное.

– Это вообще фантастика, – Паша даже руками развёл. – Просто взял и выключился! И резерв тоже!

Вик многозначительно хмыкнул.

– А мог кто-то... – начал Арс.

– Исключено, – нахмурился Паша. – Камеры и датчики показали, что ночью никого в лаборатории не было. Мы решили – производственный брак. Ну вот, – быстро перевёл он тему, – стали мы изучать эту биомассу, смотрим, а получившиеся существа могут жить хоть с кислородом, хоть без, хоть в темноте, хоть при свете, выдерживают температуру от минус ста до плюс ста пятидесяти. Единственное – в жёстких условиях размножаются плохо. Ну и не летают они, а просто ползают. Типа улиток. Назвали мы их «зеленухи» и решили попробовать на Астрее оставить. Вот, изучаем сейчас.

Клава и Тори поскорее прошли к более приятным обитателям лаборатории. Женя ускакал на Лямбде.

– О, она хоботком всё ощупывает! Вик, смотри! – Арс восхитился зеленухой нарочито громко, даже взял банку в руки и стал смотреть на свет, перекрыв дорогу Вику.

А сам тихо спросил:

– Думаешь, это не случайность?

– Чтобы выключить инкубатор, надо отдать несколько команд на панели. Просто облокотиться на пульт мало.

– Но зачем подстраивать диверсию в лаборатории? Это же не стратегический объект!

– Может, по глупости?

– Арс... Эй, Арс... да не тащи ты меня, пенёк лохматый! – Женя верхом на Лямбде попытался отстать, чтобы послушать, о чём шепчутся Арс с Виком, но Лямбда весело ускакал вперёд, влетел в загон к овцам и сбросил Женю прямо на

ворох сена. Овцы испуганно шарахнулись, заблеяли, Женя вылез и начал гоняться по загону за Лямбдой, на ходу вытаскивая из волос сухие прутики. Паша поймал Женю, поставил его рядом с собой, шутливо отчитал Лямбду. За всей этой суетой Арс с Виком успели спокойно поговорить.

– Вы там что копаетесь? – крикнула Тори.

– Хочу Жене на день рождения подарить такого домашнего питомца! – закричал Арс в ответ. – Выбираю самого милого! Такой вонючки у него ещё не было! Сможет в одном аквариуме с тритоном жить!

– Правда? – обрадовался Женя.

– Нет.

Они пошли по лаборатории, но дальше Арс слушал Пашу-бороду вполуха. Интересно звёзды встали, по четыре в три ряда! Это получается, что кто-то испортил инкубатор?

Уже у выхода, когда занятие было закончено, Арс дёрнул Пашу за рукав:

– Паша... а кто мог отключить резерв? Ну, если бы отключил?

– Да кто угодно. Там простой сенсор. Без всякой защиты.

– А оборудование проверяют?

– А как же. Каждый день перед началом работы. С резервом всё было в порядке. Дался тебе этот инкубатор! – неожиданно рассердился Паша.

– Да просто думаю: не лаборатория, а проходной двор! Заходят всякие, а потом установки ломаются!

– Неправда. Доступ в лабораторию строго ограничен.

Арс с Виком переглянулись.

По дороге на занятия к Лоле они снова отстали от всех.

– Нам надо получить запись камер видеонаблюдения, – тихо сказал Арс. – Посмотреть, кто был в лаборатории.

– Думаешь, они этого не сделали?

– Конечно, сделали, – сказал Арс неохотно. – Но знаешь такое понятие – «свежая голова»? Мы можем по-другому всё оценить...

– Так нам их и дали! Да и зачем? Поиграть в сыщиков? – Вик хмыкнул. – Слышал, что Клавина бабка сказала? Выбросят нас ещё до начала полёта, если куда-то сунемся. Много риска для обычной игры. Я не буду.

– Почему для игры? Тебе не кажется, что экспедиция не задалась с самого начала? – раздумчиво произнес Арс. – У Паши вчера внезапно сдохли шесть совершенно здоровых подопытных овец. Нас зачем-то забрали из дома. Надёжная система корабля вышла из строя. Инкубатор сломался. И мама боялась оставлять нас на Земле...

– Мне нужны Женя и... давай, Тори. Выходите вперёд, – Лола показала рукой, куда именно надо выходить, и браслеты-колечки, надетые в немыслимом количестве на тонкие запястья, откликнулись лёгким звоном. – Посмотрите друг на друга и скажите, почему вам сейчас некомфортно разговаривать?

– Потому что разговаривать надо с собеседником, у которого хотя бы мозг есть, – мгновенно отозвался Женя.

– Кто тут пищит? – осведомилась Тори, демонстративно не замечая Женю.

– Ладно, насчёт мозга беру свои слова обратно. Хотя бы глаза. Или нюх. В общем, надо, чтобы существо понимало, что ты с ним разговариваешь. В данном случае это бесполезно, предлагаю не тратить время.

И Женя сел на пуфик.

– Женя, я тебя не отпускала. Ребята, прошу серьёзнее. Любезности оставьте на свободное время. Я понимаю, что вы друг другу нравитесь...

– Нравитесь? – завопил Женя.

– Вот ещё! – фыркнула Тори. – Да мне Пашина зеленуха нравится больше, чем он.

– Чудесно. Итак, почему вам некомфортно общаться?

– Я не люблю кубизм. А Тори – просто портрет работы Модильяни! – съязвил Женя, и Арс покраснел: брат нагло стащил это определение у него, он сам когда-то так сказал, когда Тори, растрёпанная, в измятой одежде старалась отдышаться после битвы с Виком.

– А мне всё время хочется вытереть ему сопли и отправить на горшок, как будто я мать этому карлику!

– Да лучше быть Маугли, чем расти с такой матерью!

– Всё, брейк! Вижу, оба вы мелюзга! – раздосадованно воскликнула Лола. – Нормальный человек за минуту поймёт,

это несложно, а вы дурацкими шутками маскируете свою глупость.

Спорщики резко посерьёзнили. Это была молчаливая дуэль: они стояли друг напротив друга и напряжённо думали над ответом, чтобы не дать другому опередить себя. Вдруг в глазах Тори что-то сверкнуло, и Женя тут же закричал:

– Знаю!

Тори крикнула почти одновременно с ним, всего на полсекунды позже. И удивительно: когда Женя начинал кричать, он ещё ничего не знал, а когда заканчивал, ответ уже был у него в голове, хотя слово «знаю» такое короткое!

– Уступим право ответа даме, – решила Лола. – Тори?

– Потому что я девочка, а он мальчик.

– Ерунда! – значительно произнес Женя. – Она выше, а я ниже.

– Вы оба правы. Девочка-мальчик – это мне в голову не приходило, наверное, потому, что у обитателей других планет не всегда различишь, кто девочка, а кто мальчик, да зачастую и вообще никаких мальчиков-девочек нет. А вот выше-ниже – это важно. Тот, кто выше, – в выигрышной позиции, потому что он смотрит сверху вниз, получается, что он сильнее. Итак, если вы хотите доверительный разговор, постарайтесь встать вровень с собеседником. Если вам надо подавить противника, будьте выше, чем он...

– На дерево залезть, что ли? – пробурчал Женя.

– Коротышка, – прошипела Тори.

– Тумбочка, – охотно отозвался Женя.

– Садитесь. Итак, кроме жестов, для общения с инопланетянами важно использовать положение тела в пространстве.

Последним в сегодняшнем расписании был Гена. Учились замечать внезапную атаку противника. И уж на что, казалось, были внимательны, но то и дело пропускали нападающий синий луч, так что к середине занятия все выдохлись, а их одежда покрылась синими пятнами в местах касания луча.

– Так нечестно! – пропыхтел Вик. – От этого луча увернуться невозможно.

– Думаешь? – удивился Гена. – Смотри.

Он встал в центр зала, снова дал команду лучу, тот через секунду выстрелил откуда-то сверху, но Гена увернулся, затем отпрыгнул от луча из-за тренировочной груши, перепрыгнул нижний луч, и по мере того, как он уворачивался, луч бил всё чаще, потом их стало несколько, а под конец ребята уже не понимали, кто побеждает, потому что лучи сверкали, как будто их выпускали автоматными очередями, а Гена практически слился в белое пятно, которое быстро и хаотично перемещалось в пространстве. Он взвился под самый потолок в немыслимом прыжке, перевернулся в воздухе... И вдруг всё остановилось. Прозвучал сигнал победы. Гена, тяжело дыша, снова стоял в центре зала. На его одежде не было ни одного синего пятна. У ребят вырвался вопль восторга.

Гена улыбнулся:

– К концу наших тренировок вы должны уметь почти так же.

– И прыгать так? – недоверчиво спросил Женья.

– Прыгать – нет, – с некоторым самодовольством ответил Гена. – Это мой фирменный прыжок. Я не знаю ни одного человека, который повторил бы его.

– Гена, я готова тренироваться дополнительно, – заявила вдруг Тори. Брат с сомнением покосился на неё, но сделал шаг вперёд, как бы подтверждая и своё согласие.

– Будут силы – позанимаемся. На сегодня хватит, – Гена повернулся к раздевалке. Ребята смотрели на него с обожанием.

– Гена, а зачем нам это? – спросил вдруг Арс.

– То есть как – зачем? – удивился Гена.

– Ты дурындей, что ли? – Тори готова была наброситься на Арса, чтобы защитить Гену. Только что человек продемонстрировал удивительные возможности, и после этого кто-то осмеливается его критиковать?

– Нам сказали, что на новой планете мы только поможем взрослым по мелочи, – тон у Арса был подозрительно скучный, как будто он доказывал теорему Пифагора.

Гена развернулся, внимательно оглядел притихших ребят.

– Я думал, Паша вам объяснит. Ну, попробую, как умею. Прежде всего, вы такие же участники экспедиции, как и все остальные. Что вы заладили: не дают, не пускают? Как ма-

ленькие. Кто вам должен дать? Куда пустить? Вы сами должны понять: дети остались в прошлой жизни. Не делайте себе скидку на возраст, и его перестанут замечать. Не годы делают человека нужным, а поступки. Вас сейчас, может, пугать не хотят, может, ещё что, поэтому и говорят, что вы так, вроде мебели. Мне кажется, это неправильно, мы с Пашей спорили... И высаживаться вам придётся, и задания выполнять разные. Хорошо бы не опасные. А кто знает, как оно повернется? Так что готовьтесь к полноценной работе.

– И с пиратами драться будем? – Женя обрадовался.

– Не пираты страшны, их ещё и наплодиться-то не успело, – серьёзно сказал Гена. – Страшны обитатели планет. Те, кого мы знаем, непредсказуемы. Всё время, когда высаживались предыдущие экспедиции, они были тихие. А чего кричать: люди прилетели, походили, посмотрели, улетели. А вот когда инопланетяне поймут, что мы у них свои порядки наводить будем, тогда и посмотрим. Гостю и вы пирог на лучшем блюде подадите, а если он блюдо об пол грохнет да на ваше место усядется? А? Вот и они так. Вдруг у них аллергия на наши растения начнется? Или они придутся по вкусу кроликам? Или им кислород не подходит? Или мы температуру начнем снижать, а они и вымрут все?

А разве не проводили исследования, смогут они жить в наших условиях или нет? – ужаснулся Арс.

– Проводили. Но... как бы это сказать... В общем, ни одного настоящего астрейца мы не изучали. Смоделировали по

биохимическому составу. Вроде в лаборатории модель чувствовала себя нормально. Но то модель... Мы даже не поняли, что это такое – пузыри. Мыслящие они или нет. Дружелюбные или нет. Паша говорил, они со временем и пространством обращаются намного лучше нас, потому что ты его поймал, в контейнер посадил, а он – оп! – и уже плывёт спокойно дальше, а контейнер пуст... Хотя я не учёный, в этом не разбираюсь. А кроме того, пузыри – это только известные нам обитатели. Но поверьте моему опыту, – он многозначительно посмотрел на Клаву, – где есть хоть какая-то жизнь, там всё непредсказуемо. Я не трус, я боец. Но при мысли об этих пузырях и у меня мороз по коже...

После занятий ребята направились к Марсию обедать. Хотя Арс гораздо охотнее перекусил бы в любом другом месте. Как только они сели за столик, Тори на него напустилась:

– Ты что! Думаешь, ты умнее всех? Такому человеку задаёшь идиотские вопросы!

И вдруг выступила тихая Клава:

– Виктория! Твоя наивность, если не сказать больше, переходит все границы. Ты и в самом деле не поняла, зачем он спросил?

Тори опешила, но лишь на секунду:

– Да он просто бесится, что сам так не может!

– Чушь, – неожиданно жёстко ответила Клава, и глаза её потемнели до фиалкового. – Гена – единственный человек,

которого можно разговорить и который может нам рассказать больше того, что нам положено знать. Арсений его спровоцировал.

Арс удивлённо рассматривал Клаву. А она не так проста, как кажется. Но Клава уже снова притихла и безразлично смотрела на аквариумных рыб, кажется, жалея, что вообще заговорила. Глаза её опять стали ясными. В тихом омуте?.. Арс вспомнил слова своей бабушки-биолога: «От осинки не родятся апельсинки». У такой жёсткой Капы-Апы совершенно точно не могла ходить во внучках мямля и слезокапка. Что же такое Клава? Ещё одна загадка. В этой экспедиции вопросов, похоже, намного больше, чем ответов.

– И что такого сверхъестественного мы узнали? – не сдавалась Тори.

– Мы знаем, что у взрослых нет чёткого плана, что мы должны и чего не должны. Нам надо придумать, чем мы можем быть полезны и предложить свою помощь. Это раз, – сказал Арс, который любил всё систематизировать. – Два – опасности есть, и немаленькие. А вдруг на этой планете живёт кто-то, о ком никто не знает? Ну и эти... пузыри... Надо Пашу попросить, пусть нам хотя бы их модель покажет. Три – у нас появился друг из взрослых, которому можно доверять. А это уже много.

– Ну что, Покорители Вселенной... или как вас называть? – за их спинами бесшумно возник Марсий. – Как занятия? Я посижу с вами?

Он придвинул стул к их столику.

– Да так... идут... – уклончиво ответил Арс.

– О, мы сегодня изучали историю Астрея – так интересно! – начал Вик. Он рассказывал обо всём, что происходило в Школе, прямо соловьём заливался, не обращая внимания на Арса, который делал ему страшные глаза и пытался дотянуться ногой под столом. Кончилось тем, что Арс случайно пнул Тори, та взвыла, а Марсий неискренне удивился:

– Что с вами? Вам плохо? Нервный тик? Мятный коктейль с чабрецом, сейчас сделаю – как рукой всё снимет.

– Да нет...

Конечно, этот проклятый космостраж понял, что Арс ему не доверяет.

– Вы, кстати, задумывались о том, что русский язык – это огромное количество парадоксов? Например, вы, молодой человек, ответили мне «да нет» в смысле отрицания. Тогда при чём здесь «да»? Могли бы просто сказать «нет».

– Не задумывался, но мне кажется, моё «да» смягчает «нет», – ответил Арс.

– Совершенно верно! – обрадовался Марсий. – А теперь о главном, – он резко сменил тон, глаза его стали холодными и опасными. – Вечером после закрытия приходите сюда.

– Зачем? – подозрительно спросил Арс и поёжился. Он увидел то, о чём подозревал раньше: не может космостражем быть милый, улыбчивый человек, а значит, добродушие Марсия – всего лишь часть образа.

– Нужно. Кто трусит, может остаться у себя. Да, и так, чтобы вас никто не видел.

И Марсий быстро, даром что прихрамывал, отошёл от их столика.

Глава шестая

Исчезнувшая экспедиция

– Я буду тренироваться с Геной дополнительно. Кто со мной? – Тори села на кровать к брату. Часов в восемь девчонки не выдержали и пришли к мальчишкам. До закрытия кафе оставалось ещё два часа.

– Да ты в него влюбилась! – ухмыльнулся Вик.

– Дурак! – Тори попыталась лягнуть его ногой, но тот увернулся.

– Сама дура! Я тебя насквозь вижу и мысли твои читаю! Я ж твой близнец, твоя точная копия! – дурачился Вик.

– Балбесина! – Тори выдернула из-под него подушку и попыталась его придавить.

– Точно влюбилась! – прохрипел довольный Вик из-под подушки.

Женя возился с Бобусом – он придумал, как ещё его усовершенствовать, и теперь осталось только зачихнуть щипчиками мельчайшую деталь на место, но она вела себя, как живая, уже несколько раз падала на пол, и приходилось долго и нудно искать её, ползая на коленках по холодным серым плиткам.

Клава присела на кресло рядом с кроватью Арса.

– Можно?

Арс держал в руках какую-то бумажную книгу и не об-

ратил на Клаву никакого внимания. Он был весь поглощён чтением. Клава, не стесняясь, рассматривала его. Обычно невозмутимый и спокойный, Арс был сам на себя не похож: напряжённо вглядывался в текст, и глаза его то расширялись, то прищуривались, брови то взлетали вверх, то хмурились, он кусал губы.

– Что читаешь?

– «Историю космических экспедиций», – он поднял глаза на девочку.

– Это так увлекательно?

– Нет... Ещё немного – и расскажу.

И Арс снова уткнулся в книгу, нимало не беспокоясь о том, что это может быть невежливо.

Через пять минут он оторвался от чтения, обвёл глазами комнату, мысленно возвращаясь в неё, и потрясённо показал всем книгу, раскрытую на первой странице:

– Народы! Посмотрите, что я нашёл – не поверите!

Клава быстро взглянула и нахмурилась. Вик посмотрел, но ничего не понял:

– Что ты имеешь в виду?

– А вот что! – Арс ткнул пальцем в надпись на первой странице. – Это книга из здешней библиотеки. Помните, Паша говорил, что у них принято оставлять последнюю прочитанную перед вылетом книгу. И надписывать: кто читал, какая экспедиция, куда вылетел. Я прошерстил половину шкафа. Я знал, что искать. Но всё равно, когда наткнулся, сам

себе не поверил.

– Да что хоть там? – нетерпеливо воскликнул Женя и уже приготовился обидеться на то, что ему не хотят объяснить.

Арс перевернул надпись к себе.

– «Семнадцатого июня такого-то года. Экспедиция “Астрей-два”. Корабль “Агни”. Капитан Степан Игнатов»! – в голосе Арса был неприкрытый триумф.

– Это и есть... – начал Женя, но Арс его перебил:

– Да! Это та самая экспедиция, о которой Паша не хотел говорить. Помните, я спросил, наша экспедиция – вторая к Астрей? И Паша ответил на это «почти». Почему он не хотел о ней говорить? Но даже не это важно! Тут ещё вот что! – он вытащил прозрачный матричный лист, который был между страниц. Такие использовались после компьютеров, но перед изобретением голографических айспов. Назывались эйрпейдж. Нажмёшь – на листе вся информация, как на компе, но места он занимает мало и почти не разряжается. Сейчас на листе светился текст.

– И что это? – Клава неумело пыталась прикинуться равнодушной, но актриса из неё была отвратительная. Впрочем, Арс упивался открывшимся знанием и ничего не заметил.

– А то! Тут описания каких-то опытов, статьи о воздействии на корабль внешних условий – ясно, что эйрпейдж принадлежал капитану. Всё строго по делу. А один файл называется «Подготовка». Там всего несколько страниц. Технические подробности... так... это не интересно... и вот са-

мое главное. Читаю!

Женя бросил Бобуса, Тори слезла с подушки, из-под которой выбрался покрасневший и взлохмаченный Вик.

Арс поднял эйрпейдж, чтобы было удобнее, и начал громко, с выражением читать вслух:

– «Дневник уже на “Агни”. Жаль. Хотел перед отлётом записать свои мысли и чувства. Придётся тащить с собой ещё и эйрпейдж. Ну, ничего, запишу и возьму. Может, это хорошо – будет дублировать айсп. А то эти новые разработки... Не люблю их».

– Перо ему и бумагу, что ли? – фыркнула Тори.

– Пергамент! – поддакнул Женя.

– Да тише вы! – прикрикнул Арс и продолжил: – Сейчас самое главное! Вот: «Могу себе признаться, что мне страшновато. Не за себя, нет. Я боюсь за нашу экспедицию. “Нуску” нормально добрался до Астрей. А потом такая авария, что просто в голове не укладывается. Как? “Нуску” – самый современный, защищённый корабль. Таких в мире всего три, по числу экспедиций: “Нуску”, “Агни” и достраивается “Сварог”».

– Ой! Наш «Сварог»! – Тори прижала ладони ко рту.

– Да! – Арс многозначительно на всех посмотрел и продолжил: «Команда “Нуску” едва смогла набрать нужные образцы с Астрей, как отказали все системы жизнеобеспечения корабля. Ласточка отказался от выполнения задания и стартовал назад к Земле. Его обвиняли в малодушии, но это бы-

ло правильное решение. Резервные системы запустили с трудом, их мощностей еле хватило, чтобы дойти до Земли. Однако я представляю, чего стоило ему это решение. Поступлю ли я так же, если что? Не знаю. Я, скорее всего, пойду до конца. Даже если погибну. “Агни” более универсален, чем “Нуску”. И – суеверие, конечно, но как бог огня Агни до сих пор почитается, а те, кто поклонялся Нуску, давно умерли. В общем, у нас шансов больше. Не понимаю: экспедиции так тщательно планируют, а столько сбоев! И ещё эти угрозы... Сумасшедший какой-то? Возможно. И всё же хорошо, что Алке с девочками, пусть на время, дали охрану. Завтра старт. Нет, не возьму я эйрпейдж. Пусть лежит здесь. Если с нами всё будет нормально, потом заберу. А если с экспедицией что-то случится... Дорогие потомки! Продолжайте осваивать космос! Чего бы вам это ни стоило! Это самый важный путь развития человечества! Степан Игнатов, капитан экспедиции “Астрей-два” программы “Колонизация космоса”, корабль “Агни”».

Дети молчали. Арс тоже не знал, что сказать.

– Все эти экспедиции засекречены, – начал Вик. – Мы, обычные люди, ничего про это не знаем. Получается...

– Получается, – подхватил Арс, – что была уже не одна экспедиция по колонизации, как нам рассказывают, а две. Но зачем скрывать? Что такого серьёзного случилось на «Агни»?

– Если этот Игнатов-Копатов не забрал свои записульки,

значит, он не вернулся, всё просто, – пожал плечами Женя.

– Погиб? – Вик почесал затылок, что означало самые напряжённые размышления, как будто этим жестом он пытался наморщить мозги, чтобы они лучше думали.

– Мама говорила папе... я случайно слышал... – покраснел Арс, но не сказать не мог. – Я, правда, не подслушивал. Ну, не специально. По крайней мере, в первую минуту... Короче, дочь капитана Игнатова как-то странно погибла, и мама сказала, что боится за нас, детей. Оставлять нас на Земле боится. А здесь он пишет, что ему кто-то угрожал. Угрожал так серьёзно, что его жене и детям дали охрану. Кто мог угрожать космолётчику и зачем?

Казалось, в окно влетел холодный ветер. Стало невесело, даже страшно. И вместе с тем удивлённый Арс ощутил какой-то задор. Экспедиция обернулась неожиданной, взрослой и серьёзной стороной. Они играли – надо признаться – в то, что будут делать что-то важное и нужное. А теперь им и в самом деле надо это важное сделать. Для начала разобраться, что же здесь происходит.

– Я не знаю, что задумал Марсий, но есть одна вещь, которую... которая... Или он расскажет, или... Лучше я, – Клава оставила в покое пол, который тщательно изучала до этого, и посмотрела прямо на Арса. – Бабушка не просто так берёт меня в экспедицию. Она мне обещала. Полгода назад на Астрее пропали мои родители.

Клава обращалась к одному Арсу, словно остальных в

комнате и не было.

– Как пропали? – растерялся Арс.

– Они работали по программе колонизации с самого её начала. Были в первой экспедиции на «Нуску». А когда полетели второй раз... «Агни» успешно добрался до планеты, пошёл на посадку и... исчез. Просто пропал с экранов. Спутники зафиксировали тепловую вспышку, но был ли это взрыв – неизвестно. На Астрее они происходят и самопроизвольно. Камеры, которые вели корабль, вышли из строя. Когда настроили камеру со спутника и приблизили изображение, не обнаружили ни корабля, ни обломков.

Повисла пауза.

– Их искали? – почему-то хрипло спросил Вик.

– Некем. Я требовала, чтобы отправили ещё одну экспедицию, с поисковым оборудованием: тепловизорами, мыслевизорами, сканерами местности.

– А мыслевизоры – это что? – влез Женя.

– Это приборы, которые ищут активность разума вокруг. Они определяют, животное рядом или разумное существо.

– Такой очень пригодился бы Бобусу, – задумчиво пробормотал Женя.

– И что? – поторопила Клаву Тори.

– А ничего. Космический совет никого на поиск «Агни» не послал. Не было кораблей. «Нуску» получил серьёзные повреждения, его не восстановить. Он отправлен на карантин, а потом пойдёт в музей космоистории. Послать «Сва-

рог» – а на чём полетит третья экспедиция? Новый корабль строить долго. Решили, что поисками займется следующая плановая экспедиция. Наша.

– И ты сдалась! – вскочил возмущённый Вик. – Да за это время там...

– Я сдалась? – Клава посмотрела на него холодно. – Я писала. Требовала. Устроила голодовку у дверей Министерства космоса. Связывалась с учёными и экспедициями других стран. Наконец чуть не угнала корабль.

– Как?!!

– Руками. Придумала план, подружилась с капитаном, говорила, что хочу, глядя из кабины управления на имитацию звёзд, вспоминать родителей. Несла полную чушь. Капитан жалел меня и разрешал иногда приходить на корабль. Мне открыли вход. Как-то я залезла на него ночью, когда никого не было, вбила в автопилот координаты Астрея. И спряталась. Рано утром вошёл помощник капитана. Я на него набросилась сзади, нейтрализовала шокером, свалила, привязала к креслу, приложила его ладонь к панели управления – тогда ещё не ввели сканирование лица. Координаты были, корабль сразу же включился и приготовился взлететь к Астрею.

Клава замолчала. Компания во все глаза глядела на неё.

– Ну? Дальше, дальше! – поторопил Женя.

– А дальше всё просто. На корабле иногда оставались ночевать мастера – он ведь ещё не был доделан. Один из них

как раз допоздна тестировал системы и заснул в гостевой каюте. От вибрации корабля проснулся, вышел... с ним я уже не справилась, огромный был. Мне здорово влетело. Бабушка кричала, капитан Кон считал, сколько раз я могла погибнуть только по пути к Астрею, остальные тоже... хороши.

– И капитан Кон был? – удивилась Тори.

– Конечно. Это же был «Сварог». Они его как раз к экспедиции готовили... В общем, они кричали, а я упрямо стояла на своём: всё равно украду корабль. И всё равно попаду на Астрею. Тогда Марсий сказал...

– А Марсий зачем там?

– Он входит в Главный космический совет. Марсий сказал: «Она от своего не отступится. И сама глупостей надевает, и вы дёргаться будете. Возьмите лучше её в экспедицию». Все закричали, а потом замолчали. И бабушка сказала: «Возьмём только под честное слово, что ты будешь тише воды, ниже травы, никуда не лезть, ни в какие авантюры не связываться и строго выполнять все приказы капитана».

– А ты?

– А по мне не видно? – Клава в упор посмотрела на Вика. – Раньше мама говорила: «Если Клавы не слышно, значит, она или дом поджигает, или свалилась откуда-то и зализывает раны». Заживлялка у нас в доме была на всех полках, чтобы быстрее достать, когда понадобится. Папа мне сделал вот такую штуку, – девочка вытянула из-под ворота футболки граненую фиолетовую колбочку размером с палец, кото-

рая висела на тонкой цепочке. – Это флакончик заживлялки. Чтобы всегда при мне был. Вот так... – она вздохнула и сникла. – Но мне очень нужно было попасть в эту экспедицию. Иногда, чтобы сдержаться и продолжать быть тихой, я начинаю про себя считать углы ближайшего предмета, потом следующего и так далее. Помогает. Закипишь, посчитаешь предметов пять – и уже остыла.

Клава опустила голову.

– Мы найдём твоих родителей! – подскочил к ней Женя, который органически не мог выносить страдания слабого пола.

– Надеюсь, – вздохнула она. – Но, судя по настрою взрослых, нас даже из корабля не выпустят.

– На их план мы придумаем ответный план, – решительно сказал Арс. – Значит, у нас есть уже несколько целей. Первая – найти родителей Клавы. Вторая – поймать как можно больше обитателей Астрея. Третья... третья – вернуться домой. Судя по всему, и это не так просто.

– А зачем нас тогда берут, если это опасно? – спросил Вик.

– Этот корабль – верх совершенства. Выдерживает практически всё. Команда – из самых тренированных и проверенных людей. В космосе нам с ними безопаснее, чем на Земле без родных. Так бабушка говорит, – сказала Клава. – И... у капитана Игнатова была дочь. Десяти лет. Её похитили, а через месяц убили. Требования никакие официально не выдвигали: просто сначала украли, а потом труп подброси-

ли на крыльцо его дома. Демонстративно. Полиция это дело так и не раскрыла. Но говорят, это могло быть связано с экспедицией. Бабушка считает, какой-то выкуп всё-таки требовали, но не с матери, которая осталась дома с девочкой, а с отца, когда он летел к Астрею. Но какой? Что мог дать космолётчик?

– Итак, было уже две экспедиции, – подытожил Арс. – Одна прошла с проблемами и только оставила груз. Вторая не вернулась вообще и не сделала ничего. Мы – третья... Весело.

Арс осёкся. Какой-то звоночек неясно тренькнул в голове. Что-то было с этим связано. Но что?

– Это ерунда, не притягивай за уши! Тебе просто очень хочется, чтобы твой эйрпейдж оказался важной штукой, а не записками нервного придурка. Да и записок, собственно, нет – так, несколько слов, – вдруг холодно сказал Вик. Арс уставился на него. А Вик продолжил:

– Мнительным в космосе не место. Чушь это. Если бы всё было так, как ты нафантазировал, то нас никто не взял бы. Экспедиции сложные, отдельные сбои могут быть. А второй корабль живёт спокойно на Астрее и в ус не дует – сломалось у них что-то, они и начали осваивать планету раньше. А что ещё делать?

Клава сердито откинула непослушную прядь волос со лба:

– Если бы корабль был цел, его засёк бы спутник.

– Ты просто завидуешь, что не ты такой умный, – всту-

пился Женя за брата.

– Да было бы чему завидовать! – Но тут Вик по напряжённому молчанию ребят понял, что его не туда заносит, и поправился: – Я только призываю не увлекаться романтическими бреднями и включать голову. А то будем искать врага там, где его нет, и прохлопаем важное. Мы должны войти в историю как активные участники экспедиции, прославиться делами, а не игрой в «Кзаки-разбойники» на космическом корабле.

– Ты – лично ты, – холодно подчеркнула Клава, – можешь делать что угодно. А у меня задача одна. Вы что, и в самом деле думаете, что вам доверят сделать что-то важное для науки? Вы будете кормить зеленух. Загружать унимат в голограф. Подавать и приносить инструменты. Вам будут говорить: молодцы. Но только чтобы сделать приятное. Как малышу, который нарисовал тыкву и говорит, что это вы. Я не играю. Я делаю. И все ваши детские разговоры и обсуждения мне просто смешны.

Она порывисто встала и вышла из комнаты.

Дети подавленно молчали. С одной стороны, Вик был прав. С другой – не его родители пропали. Первая ссора сгустила воздух до предела. Каждый готов был взорваться из-за любого неосторожно сказанного слова.

– Нам надо стащить у взрослых приборы для поиска. Без них сложно, – задумалась Тори.

– И с пузырями поговорить! Ну, с астрейцами этими! А

что? Что? Вдруг они разумные и могут общаться! – Женя обвёл всех взглядом.

– Ну, ты и будешь говорить, – съязвила Тори. – Разума у них ровно столько, сколько у тебя, будете говорить на равных.

– Что? – взвился самолюбивый Женя. – Просто тебе самой слабо!

– Друзья, это несущественные детали, – попытался остановить их Арс, которому не хотелось, чтобы вокруг такого серьёзного дела, как поиски родителей Клавы, разворачивались легкомысленные дискуссии. К тому же он не верил в то, что они, дети, смогут пообщаться с пузырями, если уж учёные не смогли.

– Несущественные? – повернулся к нему Женя. – Может, я вообще тут лишний?

– О! Наконец-то ты это понял! – ехидничала Тори.

– Тори, зачем ты так! – Вик попытался сгладить ситуацию, но Женя его уже не слушал. Схватив Бобуса, он кинулся к дверям, на пороге обернулся:

– Ну и сидите сами! Тупыри! – и выбежал из комнаты в надвигающиеся сумерки.

Глава седьмая

Как обида Жени

оказывается очень кстати

Женя быстро шагал по дорожке, размахивал руками и разговаривал сам с собой:

– Тупыри! Дурындеи! Подушки вонючие! Козлопузы байкальские! – он долго придумывал ругательства, а когда исчерпал свой фантазийный запас, перешёл к конструктиву:

– Пузыри у них неразумные! Как же! Если из всех ловушек исчезают! И куда тогда делись эти родители? Точно их пузыри захватили! А может, даже съели! Да, Бобус? Я сам их найду, а они пусть сидят в корабле: планы, планы! Козявки вислобрюхие! Инфузории-тефтельки! Мокрые пятна от раздавленного жука! – Фантазия Жени снова ожила, и он придумал ещё десяток ругательств.

Придумал бы и больше, но тут тропинка уткнулась в густую изгородь из туй. Значит, дальше была запретная зона до самого забора, которая просматривалась множеством роботов-охранников, вся была утыкана сенсорами и заканчивалась большим отсекателем – плотной полосой, в которой были сконцентрированы излучения, плохо переносимые человеком: например, определенная волна ультразвука, от которой тут же начинали сильно болеть уши и тело делалось

СЛОВНО ВАТНЫМ.

Женя осмотрелся. В запале он убежал слишком далеко: это место было ему незнакомо. К тому же, уже почти стемнело. Рядом с туями стояло несколько больших ив, образуя живую беседку. Ветки ив шевелились и недобро шелестели. Мальчик старательно вглядывался в сумерки, пытаясь различить, есть там кто-то или нет. Чтобы идти назад, надо бы-

ло повернуться к ивам спиной, но это было страшно: а вдруг в них кто-то прячется? Женя подумал, с замиранием сердца шагнул вперёд, прошёл прямо под ближайшую иву и уже собирался выскочить на середину живой беседки, чтобы проверить, есть ли там кто, как вдруг к шелесту ив добавился какой-то иной звук. Что-то как будто несколько раз стукнуло по дорожке. Затем послышалось тихое шарканье ног. Ивовые ветки были густыми, но полностью скрыть мальчика не могли. Холодок пробежал у Жени по коже. Напрасно он убеждал себя, что здесь, в городке, все свои. Не успокаивало. Звук приближающихся странных шагов, как будто идущий волочил ногу, в сумерках был просто ужасен. Беседка укрытием служить не могла. Мальчик судорожно осмотрелся, опустился на корточки и в том месте, где ивы ближе всего подходили к живой изгороди, быстро залез в неё, надеясь, что шелест ив заглушит его шуршание. Толстые и пушистые многолетние туи проглотили его, не поморщившись, и снова сомкнули передние лапы как ни в чём не бывало. Но если Женю никто не видел, то и он не видел никого. Сердце его бешено колотилось. Мягкие ветки лезли прямо в лицо, щекотали уши. Шарканье послышалось совсем рядом и затихло. Женя замер в неудобной позе. Заметно его укрытие или нет? Вдруг слегка примятые ветки ещё не расправились? Ивы зашуршали резко и недовольно – очевидно, человек вошёл в беседку и теперь раздвигал их, проверяя, нет ли кого.

– Чисто? – послышался негромкий низкий голос.

– Чисто, – ответил шаркающий.

Откуда появился второй человек, Женя не услышал и теперь ругал себя почём свет стоит! Мог бы активировать Бобуса на распознавание человека рядом! Бобус бы среагировал, предупредил его заранее, и Женя получше спрятался бы. А в том, что прятаться надо, он не сомневался. Вряд ли два человека решили в ночи просто прогуляться, да ещё по отдельности друг от друга – шаркающий точно пришёл один. Женя осторожно включил звукоулавливатель Бобуса. Это было чудесное изобретение, которое он вытащил из старого айспа и вмонтировал в робота. Оно заключалось в том, что человеческая речь выводилась ясно и громко, а окружающие шумы подавлялись. Айспу это помогало, если люди общались в шумных помещениях или при сильном ветре.

– Что дальше? – тихо спросил первый человек.

– Надо испортить сублиматы. Им будет нечего есть, и они вернутся, – голос шаркающего был явно намного старше, хрипловатый, стёртый, почти без интонаций.

Проклятые ивы шелестели так, что без Бобуса Женя вряд ли что-то разобрал бы, и даже с ним он весь превратился в слух, чтобы различать слова.

– Как я это сделаю?

– При погрузке подмени нормальные коробки испорченными. Они сами их затащат на корабль.

Налетел порыв ветра. К счастью, старший решил воспользоваться им, чтобы прокашляться, и Женя не расслышал

только несколько слов.

– ...очень кстати. Дети – твои заложники. На случай провала. Они должны доверять тебе.

Снова ветер закрутил косы ив. Женя досадовал – надо же ему к ночи так разгуляться! Теперь слова доносились урывками:

– ... несколько дней... чёртов макет – на нем сразу видны все поломки... как можешь...

Неожиданно ветер стих, и Женя чётко услышал:

– ...у экспедиции уже дурная слава – столько происшествий и неприятностей! Поэтому когда в полёте что-то пойдёт не так, никто особо не удивится, – и старший хмыкнул, усмехаясь.

– Его надо убить как можно раньше, – задумчиво ответил молодой.

– Не слишком рано. Иначе они быстро сменят состав и экспедиция продолжится.

– Хорошо. Это всё?

– Пока да.

– До встречи, – и наступила тишина.

Младший бесшумно ушёл, догадался Женя. Старший подождал минут пять, потом послышалось лёгкое шарканье. Оно отдалялось.

Выждав немного для верности, Женя хотел вылезти из туй. И не смог. Было очень страшно: а вдруг эти двое просто затаились? Или решили вернуться? Или не успели далеко уйти-

ти? К тому же у него совершенно затекла левая нога, и в ней словно взрывались пузырьки лимонадного газа. Он пошевелился, отчего пляска газировки в ноге усилилась, осторожно раздвинул ветки. Совсем темно. Выползая из укрытия, он снова оказался под большой ивой. Прислушался, убедился, что никого нет, включил Бобусов определитель: точно, на расстоянии десяти метров – ни единой живой души. Включать фонарик Женя всё ещё не решался. Надо быстрее рассказать своим! Голос молодого ему показался смутно знакомым. Определённо Женя его где-то слышал раньше. Но где? Он выбрался на тропинку, по которой пришёл, и решительно зашагал обратно. Но через некоторое время решительность его поубавилась, и он снизил темп. Его же обидели! В него никто не верит! Его все считают малявкой! А раз так, он никому ничего не расскажет, лучше сам раскроет эту тайну! И тогда все будут говорить, какой он молодец! А выскочка Тори лопнет от зависти! И Женя снова быстро зашагал по тропинке. Отойдя немного вперёд, он включил фонарик Бобуса, настроил в айспе поиск места, и тот лучом подсветил ему нужное направление, потому что, сбегая от своих обидчиков, Женя несколько раз сворачивал в разные стороны, и дорогу не помнил совершенно.

В комнату Женя вошёл погружённый в свои мысли.

– О, мистер большая обида! – поддела его Тори, но он даже не отреагировал на неё.

Бобусу нужно сделать уловитель слов мощнее. Но как?

Нет, лучше сделать выносной жучок, а Бобус будет принимать сигнал. Это – Женя давно проверил – работает. Бобусом он несколько месяцев подслушивал разговоры родителей, чисто из технического интереса, пока мама не обнаружила и категорически не запретила это делать, но к тому времени Женя уже знал, что директор папиной лаборатории – козёл, какая-то Маргарита Петровна после очередной пластической операции похожа на Шалтая-Болтая, а неожиданно пропавшую в прошлом году Женину коллекцию засушенных тараканов на самом деле потихоньку выбросила мама, потому что вздрагивала каждый раз, когда входила в детскую – эта мерзость торчала на самом видном месте.

– Нас Марсий ждёт, – напомнила Клава.

– Не хочу я к нему идти, – передернул плечами Арс. – Не нравится мне он. И такая секретность – ночью, после закрытия кафе, чтобы никто не видел... К чему?

– Хочешь – не хочешь, а идти надо, – Вик пригладил растрепавшиеся вихры, Тори сделала то же самое абсолютно таким же движением.

Женя подумал, что эта ночь явно испытывает его на прочность. Идти к Марсию было страшно. Ветер разгулялся не на шутку, шелестел ветками деревьев и даже подвывал тоненько, с присвистом. Ребята гуськом шли по тропинке, пряча лица от его порывов. Переговариваться в таком шуме было совершенно невозможно. Дорожка мягко светилась, но за

кустами вдоль неё была чернота, а в черноте могло быть всё что угодно. Женя на всякий случай протиснулся в середину отряда – вдруг пираты его всё же заметили? А в том, что это были пираты, он нисколько не сомневался. Они хотят, чтобы экспедиция провалилась? Отлично! Он, Женя, спасёт её. Вспомнив, что он – будущий герой, Женя выпрямился и выпятил грудь, но тут же получил от ветра приличную оплеуху, от которой сбилось дыхание, и пришлось опять пригнуться за спину идущего впереди Вика.

Дверь в кафе была не заперта. Толкнув её, дети вошли внутрь и осмотрелись. Темнота, тишина, и только от окон на полу квадраты бледного лунного света.

– Идите сюда, – тихий голос разорвал жутковатое оцепенение, и, обернувшись, все увидели силуэт Марсия – он стоял в узком проходе. Дети цепочкой, не подсвечивая себе дорогу и придерживаясь руками за стену, пошли за ним. Арс шёл последний, почти наступая на пятки Тори – ему было страшно, но он ни за что в этом не признался бы. Наконец, они свернули направо, и тут Марсий включил слабое освещение. Это была маленькая комнатка сразу за кухней, очевидно, в ней Марсий отдыхал в перерывах между работой.

– Садитесь, – он показал рукой на старомодный диван в крупную клетку и большие кресла с гнутыми спинками. Арс во все глаза осматривал комнату – она была как с фотографий его прадеда: деревянная мебель, большие мягкие подушки, картины в рамах, светильники, в которые по старин-

ке вставляются лампочки. Где Марсий всё это взял?

Марсий тем временем разлил по бокалам из высокого запотевшего графина голубую жидкость, добавил лёд, вставил трубочки и принес коктейль ребятам.

– Слушайте внимательно, – начал он. – Времени у нас мало, а то, что я вам скажу, очень важно. Первое – никогда не проявляйте агрессию по отношению к существам с других планет. То есть не нападайте. Только защищайтесь. Второе – вы, конечно, будете пытаться кого-то из них протащить на борт. Так вот, делайте это только в том случае, если убедитесь, что существо готово идти с вами добровольно, и это не детёныш. Иначе неизвестно, как оно поведёт себя на корабле и что успеет разгромить, или что с кораблём сделают его родители, когда обнаружат пропажу чада.

Женя надулся: он думал, Марсий как старый космолётчик скажет что-то важное, а он туда же – не делайте, не лезьте...

– Поехали дальше. Никогда никуда не ходите поодиночке. Убедитесь, что на корабле знают, куда именно вы отправились.

Вслед за Жениным вытянулись лица всех остальных: он позвал их в обстановке строгой секретности, чтобы читать инструкцию по безопасности?

– И главное, – Марсий понизил голос. – В экспедиции не всё так гладко, как кажется. Происходят странные вещи, один сбой за другим, и у меня есть ощущение, что дело не в технике и не в людях.

– Пираты? – ахнула Тори.

– Никаких пиратов нет. Это... вредители. Мне так кажется. Кто-то очень не хочет, чтобы экспедиция состоялась. Я могу и ошибаться. Но прошу: держите руку на ножнах.

– Это как? – удивился Вик.

– Это образное выражение. Будьте всегда начеку и готовы дать отпор врагу. Я говорил с капитаном Коном, – Марсий вздохнул, – ему кажется, что я преувеличиваю. Хорошо, если я ошибаюсь. Доказательств у меня никаких нет, есть только неприятное чувство: что-то не так. Слишком много аварий, поломок и неудач ещё до старта «Сварога». Так что держитесь вместе, не позволяйте ссорам разъединить вас. Ты что-то хотел сказать? – он посмотрел на Женю, который открыл было рот и тут же его закрыл. Женя отрицательно замотал головой.

– А кому может не нравиться экспедиция? – спросила Тори. – Кому она мешает?

– Переселение на другие планеты – благо не для всех. Есть люди, которые активно протестуют против такого решения Совета Земли. Один мой старый друг рассказывал, что они создали себе убежище на случай катастрофы. Если с Землёй что-то произойдёт – взрыв, гигантское наводнение и так далее, – они переждут его, а затем будут править выжившими, потому что у них окажутся все стратегические ресурсы, технические новинки, драгоценности и так далее. Они хотят править миром. А экспедиции позволят расселить планету,

снимут с неё нагрузку, катастрофы не случится, и они останутся ни с чем.

– А по закону: три неудачные экспедиции – и программа исследований сворачивается, – медленно произнес Арс. Вот почему недавно в его голове звякнул сигнал опасности.

– Совершенно верно, – Марсий внимательно посмотрел на него. – Вы про предыдущие экспедиции знаете?

Дети дружно кивнули.

– Ваша – последняя. Если и она не получится, будут создавать новую программу по освоению планет, а на это нужно ещё лет пять: сконструировать принципиально иные космолёты, подготовить новые экипажи под изменившиеся задачи...

– Но экспедиции и правда могли провалиться сами по себе! – воскликнул Вик.

– Могли, – кивнул Марсий. – Но вот что странно: пока на Астрей летали зонды по программе изучения, а не колонизации, всё было нормально. Никаких особых проблем. А как только речь зашла о переселении, неудачи покатались одна за другой. Так что будьте осторожны. В экспедиции есть и приличные люди, но на всякий случай не доверяйте никому.

– Даже капитану Кону? – спросила Тори.

Марсий кивнул:

– Его тоже могут водить за нос. Рассчитывать только на себя – первое правило космолётчика. Если б я его нарушил, я не бы сидел сейчас перед вами. И ещё: ведите дневник.

Мои позывные Ка-сорок. Рассказывайте обо всём, чтобы я был в курсе. Если что – у меня в ангаре стоит «Астарта», спасательный корабль. Устаревшая модель, но ещё очень крепкая. Про дневник никому не говорите. Скажете, что... что пишете бабушке.

Марсий встал и сделал несколько шагов за кувшином с голубым коктейлем. А Женя задумчиво посмотрел на его неровную походку.

Вечером уже перед самым сном Вик вдруг спросил:

– Арс, а ты откуда знаешь про три неудачных экспедиции и всё такое?

– Случайно услышал, – нехотя сказал Арс и передал мальчишкам диалог незнакомцев. – И вот что меня настораживает – сидели они как раз в кафе Марсия.

Часть вторая

В космосе помощи не ждут

Глава первая

Какие дурацкие мысли приходят в голову на старте

На стену своей комнаты мальчишки вывели электронный календарь: пять человечков идут к ракете, перешагивая с одного числа на другое. В человечках угадывались все они, а на ракете, чтобы никто не перепутал, было написано «Сварог». Каждое утро человечки делали ещё один шаг к ракете, а мальчишки нетерпеливо следили за тем, как сокращается расстояние между ними и ракетой, и, наконец, наступил момент, когда осталось всего ничего.

За это время они здорово изменились. Арс хвостом ходил за капитаном Коном, и тот постепенно привык к мальчику: как ни занят был, а находил время показать какую-то техническую новинку, рассказать, как работает тот или иной прибор, и уж, конечно, объяснить основы управления кораблём. Однажды он уже доверился ребёнку, и этот ребёнок попытался украсть корабль, но капитан Кон, казалось, совсем не

брал во внимание этот инцидент; он разговаривал с Арсом как со взрослым и даже мысли не допускал, что этот серьёзный мальчик с ясными зелёными глазами способен на какую-нибудь глупость.

Таким же хвостом Тори ходила за Геной. Гена сыпал шутками-прибаутками, лучше всех сражался и всегда был в хорошем настроении, поэтому очень нравился Тори. Не нравилось ей только то, что после работы Гена брал под локоть Лолу и вёл её к Марсию выпить по клубничному коктейлю. Они были совершенно не похожи: хрупкая интеллигентная Лола, умеющая читать древние берёсты, и мускулистый Гена, бьющий одинаково как с правой, так и с левой руки. Тори страдала, пыталась подслушать, о чём они говорят в кафе, но Гена с Лолой только шутили, болтали о всяких глупостях или говорили так тихо, что она не могла их расслышать.

За Тори ходил Вик. Вик привык, что они с сестрой неразлучны, даже если дерутся и ругаются, и теперь тоже страдал – от того, что в жизни Тори появилось что-то абсолютно ненужное и неинтересное ему. А когда не ходил за Тори, вместе с Женей увлечённо доделывал Бобуса, и теперь этот робот не умел разве что придумывать анекдоты.

Женя тоже ходил. К изгороди из туй. То утром, то днём, то в сумерках. Но больше он ни разу не застал пиратов в беседке. Наверное, они меняли места встречи.

Одна Клава никуда не ходила. Наоборот, всё свободное время она проводила на спортплощадке: часами тренирова-

лась со специальным снаряжением и без, училась залезать на сложные стены скалодрома, используя агры, по десять раз повторяла комплекс упражнений на гибкость, отработывала приёмы космо-до на специальных манекенах – твёрдых, жидких и даже газообразных.

– Тара-дара-дам!

Все, кто к старту готов, поднимайтесь!

На корабль быстрее собирайтесь!

Приключения ждут!

Через десять минут

Мы проложим межзвёздный маршрут!

Мальчишки вскочили, сонно моргая и оглядываясь. Но в комнате никого не было. Наконец, они сообразили, что звук идёт со стены. И тут же их календарь повторил свою задорную песенку. Они увидели, что человечки уже стоят на трапе, а под ракетой пытит электронный огонь.

– Четыре утра! – простонал Арс, глянув на айсп. – Вы с ума сошли! Ещё ж два часа можно спать! И что за дурацкие слова?

– Прямо уж и дурацкие! – обиделся Вик, автор календаря.

– Конечно! Через десять минут ты проложишь маршрут только до туалета!

– Я хотел вам сюрприз сделать. И потом нам многое надо успеть!

– Что успевать-то? Вещи уже на корабле, сбор в семь,

старт в восемь, на Космодроме быть в девять, проблем никаких, – Арс лёг обратно в постель, подрыгал ногами, расправляя одеяло, закутался в кокон и собрался заснуть.

– А можно меня прямо в одеяле доставить на «Сварог»? – Женя отвернулся к стенке, но вдруг вскочил. – Аккумулятор! Мы забыли запасной аккумулятор Бобуса!

Он кинулся к рюкзачку и стал рыться в тщательно уложенных вещах.

– Не трогай! – завопил Вик. – Я тебе его на самое дно положил! Ещё вчера!

Но Женя уже высыпал всё на кровать, и теперь вместо упакованных вещей у него снова был бардак. Аккумулятор действительно лежал на самом дне.

Вик встал и натянул футболку:

– Пойдём, девчонок разбудим.

Он решительно выскочил в коридор, постучал в дверь соседней комнаты и, не дожидаясь ответа, вошёл, уверенный, что там все крепко спят.

Но Клава уже заплетала косу, а Тори дрыгала ногами у стены в воздухе, пытаясь встать на голову. Когда ворвался Вик, она от неожиданности вздрогнула, свалилась и яростно закричала:

– Тебя звали?

– Пора! Мы же договорились... – растерялся он.

– А что это ты делаешь? – Женя пролез вперёд.

– А это чтобы кровь к голове прилиwała, – простодушно

пояснил Вик. – Гена каждое утро по пять минут на голове стоит, причём без подпорки, а Тори пока и пары секунд не может.

– Надеешься лучше соображать от этого? Не поможет. Тебя спасёт только пересадка мозга. К счастью, врачи научились выращивать искусственные мозги, так что не расстраивайся – вернёмся и сделаешь операцию, – нарочито миролюбиво сказал Женя и тут же увернулся от агра, которым Тори запустила в него. – Хотя лучше постой ещё – может, хоть спинной мозг перетечёт в твою пустую черепушку.

– Собираетесь? – заглянул к девочкам Арс. – Давайте через полчаса у входа, нам ещё клятву дать и капсулу оставить.

– Я, Арсений, клянусь в нашей экспедиции открывать всё, что можно открыть, собирать ценные научные коллекции, установить контакт с инопланетянами, сражаться с пиратами, не трусить, не бросать друзей в беде, найти родителей Клавы. И пусть меня поглотит чёрная дыра, если я нарушу эту клятву!

Все, даже Клава, торжественно повторили эти слова за Арсом. Ребята стояли в центре небольшой круглой полянки перед входом в «Звезду Марса». Они были одеты в белые облегающие биоскафы, за плечами у каждого – небольшой рюкзачок с личными мелочами. Всё остальное уже погрузили в корабль и распределили по каютам.

Марсий ждал их в кафе. Несмотря на ранний час, он уже

открыл двери. У ребят была важная задача: оставить ему капсулу со своими посланиями и пожеланиями. Это Арс придумал. Каждый вложил всё, что хотел, в маленький айсп, затем его накрепко запечатали в серебристую капсулу размером с перепелиное яйцо. Со стороны казалось, что ребята дружески прощаются с Марсием: что-то весело говорят, смеются, и даже самый пристальный наблюдатель не заметил бы, что Арс крепко, обеими руками сжимая морщинистую ладонь и потряхивая её в избытке чувств, украдкой вложил в эту самую ладонь маленькую капсулу. На такой секретности настоял Марсий. И уж конечно, никто не удивился, когда Женя решил Марсия обнять и на пару секунд задержался рядом с его ухом.

Боб с ребятами открылся, и они вышли на Космодроме. От городка сюда всего час лёту. Но погода здесь совершенно другая: лазурное лёгкое небо, солнце, ветерок. Только птички не поют – нет их здесь. Детей по очереди провели через капсулу с синим светом, чтобы убить возможные опасные бактерии, которые они могли принести на себе, а затем отправили в большой круглый зал с окнами до пола. Там уже собирались члены экспедиции и провожающие. Все разбежались искать родителей. Это было несложно: улетающие стояли в одинаковых белых биоскафах, а остающиеся были одеты кто во что горазд. Женя пробирался к маме и вдруг наткнулся на собственную бабушку: она разговаривала с Па-

шей-бородой.

– А, это ты? – рассеянно сказала бабушка. – Я сейчас к вам подойду.

Арс старался запомнить всё, что его окружает: он решил вести дневник полёта. Женя грыз конфету, которой его угостила Лола. Папа с кем-то разговаривал по айспу. Мама обняла подошедшую бабушку:

– Мы будем на связи.

– Ты мою просьбу не забудешь?

Та строго посмотрела на дочь.

– Что ты!

– Ну, хорошо. А то с этим полётом вы все... – недовольно нахмурилась бабушка. – Я не узнаю Пашу. Такое важное дело, а он...

– А что такое?

Арс быстро сделал вид, что его это ни капли не интересует, даже отвернулся в другую сторону, но придвинулся поближе.

– Не знаю. Сам не свой. Даже говорит как-то не так...

– Бабуш, – подлетел к ней Женя, – хочешь, я тебе планетянина привезу? Живого! Ты его будешь изучать!

– Ни в коем случае, – улыбнулась бабушка. – Внуки, я надеюсь, вы нас не посрамите. Ой, как же вам идёт всё такое, космическое! Надо же, внуки в космос летят! Дожила до такого дня! Дайте обниму вас, хорошие мои!

Арс ушам своим не верил: их строгая бабушка разохалась,

как самая обычная бабуленция! Вот-вот попросит, чтобы в иллюминатор не высовывались, сквозняк не устраивали, по космическим лужам не бегали!

К соседней группе подошёл человек, одетый в зеркальную куртку. Арс украдкой полюбовался своим отражением в его спине: ну да, биоскаф ему идёт. Только лицо надо помужественнее. Он нахмурил брови, сдвинул чёлку на лоб, поднял повыше подбородок и вдруг устыдился, оглянулся, не видит ли кто, как он тут гримасничает. Нет, не видит. Надо друзьям по универшке айспнуть. Айсп, мгновенно отреагировав на мысль, предложил: «Пригласить ваших друзей?»

Чтобы пообщаться, Арс отошёл к окну: некоторые из его приятелей как начнут орать, стыдно будет. Вот они, вылезли из айспа: Морис, Никитос, Айша, Борис-Батон, Ева (тут Арс тряхнул головой, чтобы чёлка упала ему на лоб, и он выглядел более стильным), Мила, Гриша, Петя. Вся их учебная группа. Охи-вздохи, привези монстра, пиши с голубиной почтой и прочая прощальная ерунда. Борис-Батон, самый обстоятельный из них, наверняка гордость космоистории (в будущем), переслал ему подробную справку по Астрею. Айша отправила кучу сердечек, но она их всем отправляет, это не считается, Айша просто очень добрая. Никитос сделал голограмму всей их группы, переслал, айсп довольно квакнул, но это Арс посмотрит потом. Наверняка голомакеты будут смеяться и глупо шутить, по-другому Никитос не умел. Ева ничего не прислала. И это понятно, она терпеть не

может навязываться и боится, как бы кто чего не подумал, поэтому обычно ведёт себя раз в пять скромнее, чем нормальный человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.